

Задержи дыхание — мёртвые не дышат!

Ты можешь многое знать о физической смерти, но что тебе известно о погибших душах, что разлагаются в живых телах?

Позволь — я расскажу тебе...

Добро пожаловать в пустоту! Меня зовут Анет Риддлер, и я умерла прежде, чем родиться на этот свет. В твоих руках десятки тысяч слёз, что были пролиты по трём причинам моей смерти. На этих строчках истлевших страниц я расскажу тебе о самом прекрасном, что было в моей жизни; поведаю о жизни, в которой мне стало не во что верить; о том, как эту жизнь оборвал мой эмоциональный вакуум, и о том, как начался мой траур по собственной смерти...

*Вдохни поглубже, остановись,
Ко тьме полуночной приглядишь,
На сон грядущий глаза закрой,
Поставь мне свечку за упокой.*

Аннет Риддер

Гр哀 по собственной смерти

Я мертва, но я живу тобой

Анет Риддлер

ТРАУР ПО СОБСТВЕННОЙ СМЕРТИ

*Не раз ещё себя ты потеряешь,
Не раз себя по новой обретёшь.
Неважно, сколько раз ты умираешь,
А важно, сколько раз ты встаёшь.*

Памяти Дэниела Риддера

Я всё ещё online только потому, что не вышел со страницы перед тем, как выйти из окна. Но меня больше нет.

Я умер три года назад, а ты до сих пор продолжаешь писать мне в надежде на то, что я когда-нибудь вернусь, что я когда-нибудь отвечу или хотя бы просто прочитаю твои сообщения.

Я не вернусь.

24.04.2024 | 4:15

Тени могильных крестов под покровами иссиня-чёрного неба ложились на моё мраморное тело, казавшееся ещё живым снаружи, но уже полностью сгнившее внутри. Это была первая весна, с наступлением которой ничего не изменилось. И так опрометчиво было надеяться на перемены к лучшему, потому как я сам прекрасно понимал, что менять больше нечего. Все шансы были упущены. Все силы были утрачены.

Меж содроганиями от холода апрельского дождя я чувствовал, как окончательно разлагаются остатки того, что делает меня мною. Я чувствовал себя трупом, который забыли похоронить, и что послужило причиной моей смерти — было уже совсем неважно. Слишком долго я утешал себя мыслями о прекращении страданий, испепеляющих мою душу снова и снова изо дня в день, упустив тот самый момент, когда эти мысли меня погубили — момент, когда настоящий я перестал существовать, когда я превратился в свою собственную тень. Я вспоминал, как ещё недавно мечтал начать новую жизнь, и она началась, но меня в ней уже не было. Я навсегда остался в той прошлогодней весне, и лишь только память о ней позволяла ненадолго прервать мой траур по собственной смерти...

Память о юной весне

В мёртвом сиянии полной луны
Пылает холодными искрами снег,
И в нём отражения юной весны
Меня возвращают на тысячу лет
Назад — в моё прошлое сказочных далей,
Где травы в ногах зеленой изумруда,
И небо синей синевы океана,
И честные, верные, близкие люди;
Где я ещё молод, наивен и весел,
Где солнце над каждым так щедро сияло,
И в нотах непонятых ангельских песен
Внутри меня чувство любви бушевало...

Глава I

О самом прекрасном

01.06.2022

И на закате, сквозь обнесённые решёткой окна, в мою палату струями вливался золотистый солнечный свет, а ведь ещё недавно я даже не надеялся на то, что снова его увижу. Но, кажется, я провёл во мраке слишком много времени, и теперь солнце лишь ослепляет мои глаза, привыкшие к извечной темноте. Мне бесконечно жаль, что с такой же точно опаской, с какой теперь я отношусь ко свету, я продолжаю относиться и к тебе, ведь я боюсь обжечься...

Как удивительно subtilна структура человеческой личности! Удивительно, как одна случайная встреча может перевернуть с ног на голову всю твою жизнь, обратить твой внутренний мир в руины и возвести на их месте нечто совершенно новое. Я не помню себя до того момента, как безоглядно растворился в чувстве, имя которому — любовь, и была ли это действительно она — я так до сих пор и не понял, но точно знаю, что это чувство было самым прекрасным.

Начало конца

Так и не смылся с течением времени
След поцелуя с лица,
Как в недописанном стихотворении
Точка — начало конца.

Так и не стали друг другу хоть кем-нибудь
Те, кто хотели быть всем,
И, ограждённые белыми стенами,
Стали друг другу никем.

Только никак им обоим не хочется
Взять и принять эту истину.
Боль навсегда обратит в многоточия
Точки в стихах недописанных.

Жить ради того, чтобы чувствовать. Чувствовать ради того, чтобы жить.

Я всё ещё помню ощущение первой любви и первого расставания, помню, как много для меня значили эти чувства, как важно для меня было чувствовать хотя бы что-то. Пусть не всегда это были позитивные эмоции, но даже в боли я видел больше смысла, чем в эмоциональном вакууме. Однако пройдут ещё годы, прежде чем я узнаю о том, что...

Любовь – игра

*Опять закипает багровая кровь,
Но страшно пораниться снова.
Мы оба готовы на всё, но любовь...
Любовь уже к нам не готова.*

Воюет безрассудство с силой воли
И искренность лишилась красоты,
На перекрёстке безразличия и боли
Сошлись две оголтелых пустоты.

Вскипала в венах замороженная кровь,
Уста устами наполнялись сладкой ложью,
И то, что хочется принять нам за любовь, —
Лишь имитация, любви здесь быть не может.

Любовь — игра и, как ни странно, в ней победа
Присуждена всегда тому, кто не любил,
А кто в ней всё же разглядел источник света —
Тот пожалеет, что себя ей посвятил.

Такой сценарий обошёл нас стороной,
Мы безразличием друг друга защитили.
Я без сомнений говорю тебе о том,
Что в этой партии мы оба победили.

23.05.2021

И да, всё это было лишь имитацией, красивой иллюзией, в которой я навсегда себя потерял. Когда исчезли те чувства, что переполняли собой каждую клетку моего тела, во мне не осталось ничего, кроме пустоты, наполненной предсмертными криками распадающейся на атомы души.

Тогда мне казалось, что лучше вообще ничего не чувствовать, чем чувствовать одну только боль, но кто бы мог подумать, что пустота болит гораздо сильнее разбитого сердца?

Уподобившись мраморной статуе, я поплатился за несокрушимость тем, что стал таким же холодным и безжизненным куском камня. Всё стало серым, и лишь на строчках истлевших страниц моего дневника сохранился образ человека, которым я был до того, как состоялась наша...

Последняя встреча

Спадавшие мне на усталые плечи
Я волосы срезал по корням,
И в спальне дотла догоревшие свечи
Исчезли во мраке покорно.
Тот день увенчался последнею встречей,
Последним промолвленным словом.
Прости, что тогда не обнял тебя крепче,
Я думал, мы встретимся снова.

29.04.2020

Часть 1

Шипы и лепестки

Смеркалось. Ивы густыми кронами, обдуваемыми лёгким ветром, перешёптывались друг с другом над озёрною водой. В высоких зарослях рогоза появлялись и исчезали зелёные огни-светлячки. Два велосипеда, брошенных у берега, две сигареты, два одиночества. Так всё и началось...

Подорожник

Приложи подорожник к уставшей душе,
Как тогда ты прикладывал к ранам,
С милым другом и правда ведь рай — в шалаше,
Мне другого и даром не надо.

Убегали из дома, встречали рассвет,
Танцевали под небом багряным,
Понаслышке тогда лишь мы знали про смерть
И о смерти шутили тогда мы.

Приложи подорожник к разбитым губам,
На которых узором кровавым
Отпечатались шрамами все имена
Тех, кого мы любили когда-то.

Расскажи, как тогда, мне стихи о любви,
Словно я наизусть их не знаю,
И по крыше за руку со мною пройди,
Спотыкаясь, от края до края.

Ну скажи, почему же всё стало так сложно?
Почему всё приходит к закату?
И куда мне теперь приложить подорожник,
Чтобы всё возвратилось обратно?

Я помню тот день, когда мы перестали жать друг другу руки и вместо этого стали обниматься при встрече и на прощание, помню день, когда я обнял тебя в последний раз, помню, как ты обещал мне, что этот раз – не последний.

Прошло так много времени, а я по-прежнему размышляю о том, как сложилась бы моя судьба, если бы тогда ещё тебе не пришлось столь внезапно покинуть долину несбывшихся надежд без тени сожалений и...

Без меня

*Ни дня не прожил я, не вспомнив о тебе,
Самим собой я заключён в календаре.
Внутри меня до сей поры звучит твой голос,
Не попрощались – значит, встретимся ещё раз!*

Майская ночь. Чистяковская роща
Вымерла. Нет ни души.
Только лишь я одиноким прохожим
Следую тропами лжи.
Ветка сирени – единственный спутник,
Ей расскажу я о том,
Что в цитадели моей неприступной
Кто-то нашёл себе дом.
Как ни пытался закрыть своё сердце
Я от свинцовой стрелы,
Кто-то, знакомый мне с самого детства,
Всё не идёт с головы.
Долго ещё я с момента разлуки
Врал себе – чувств к нему нет.
Только теперь без любимого друга
Хочется мне умереть.
Соколом в небо над каменным морем
Скрылся в чужие края,
В память оставив мне светлое горе,
Он улетел без меня.

29.04.2020

Я побоялся тогда всё бросить, и в чувствах своих не то чтобы уверен не был — я сам себе не мог в них признаться. Теперь, когда всё стало совсем очевидно, не пойму, как целый мир мог уместиться в человеке? Весь свет на нём сошёлся клином. Я даже вспомнить не могу, как было до него, и не могу представить, как всё будет, если он когда-нибудь исчезнет. Я знаю — это нездоровая любовь, но мне плевать! Я не хочу быть здоровым, я хочу быть счастливым!

Он ведь не навсегда уехал. Скоро мы снова будем вместе, и я уеду вместе с ним. Просто сейчас не время.

Тогда ещё я сомневался, теперь уверен, что всё оставил бы ради него. «Там ничего нет» — ну и что? Много ли надо для счастья? — Да, но это «много» уместается в одном конкретном человеке. Я просто жду...

Казалось — у меня так много времени в запасе. Я совершенно не ценил моментов. Я просто не знал, как мало жизни будет в тех годах, которые придут на смену золотому лету; как мало в них будет поводов для счастья и как мало меня самого в них будет...

Как много меня останется там — в навечно ушедшей весне...

И сколько длится «навсегда»? До тех пор, пока мы вместе, пока мы живы или же дольше? Теперь я знаю, навсегда — это лишь миг, момент, в котором человек готов остаться с тобой навсегда — это только здесь, только сейчас, и любое «навсегда» завтра может превратиться в «никогда».

Сентябрь стал началом конца для, казалось бы, бесконечного лета в моей душе. Я долго пытался понять, как пауза, на которую были поставлены мои чувства, превратилась в обратный отсчёт, ведь тремя месяцами ранее...

Весенней порой

А было ведь время — сирень зацветала
По маю в садах той весенней порой,
И мы незаметно словами играли,
Оставшись вдвоём между яблонь с тобой.

От целого мира в тени их сокрывшись,
Мы шёпотом пели о чувствах друг другу,
Но так и ни разу с тобой не решились
Те чувства скрепить хоть одним поцелуем.

Беззвучно сто дней изумрудного лета
За маем прошли, унося за собой
Всё наше с тобою бесценное время,
И мы попрощались с весенней порой,

Что символом стала недолгой любви,
Какой не бывало и больше не будет.
Друг друга вовек нам теперь не найти,
Но я никогда о тебе не забуду...

А ты никогда не узнаешь о том, какое большое значение имело твоё присутствие в моей жизни.

01.09.2019

*Кому что счастье принесёт –
Представить не дано.
Для счастья нужно сразу всё,
И сразу ничего.*

Звёзды

Из года в год я устремляю в небеса,
Огнями звёзд мне озаряющие путь,
Свои надеждой упоённые глаза,
Что на меня оттуда смотрит кто-нибудь.

И я не верю, что вселенная мертва,
Что в бесконечности нам равных больше нет.

Там на далёких иноземных островах
Бессонной ночью кто-то так же ищет свет,

В лучах которого я, лёжа на траве,
В осенний вечер не сумев опять уснуть,
Смотрю на звёзды, представляя в тишине,
Что на меня оттуда смотрит кто-нибудь.

06.09.2019

Грёзы без действий

Падали-падали звёзды в ладони,
Будто бы капли дождя,
Только мечты им моей не исполнить,
Это могу только я.

Можно задуть миллионы свечей,
Бросить монеты в колодец,
Но оставаться всё так же ни с чем,
Если самим не бороться.

Жить бесконечно лишь верою в чудо —
Может, не так уж и плохо,
Но без труда результата не будет,
В грёзах без действий нет толка.

Можно весь год жить надеждой и маяться,
Ждать новогоднюю ночь;
Сами собою мечты не сбываются,
Им надо в этом помочь!

Однако все прочие мечты затмила собой одна единственная — хотя бы на мгновение оказаться рядом с тобой.

Я пережил много зим, и мне было хорошо известно, что, когда с деревьев опадут последние листья, а солнце сокроется под толщей стальных облаков, внутри меня снова померкнет свет. Так происходило каждый раз, из года в год — осень наполняла моё сознание дёгтем, погружала в омут дисфории и апатии, но с наступлением весны я возвращался из сумрака, пробуждался от кошмара, мучащего меня во сне и наяву.

И вновь золотой фольгой листва опадала со спящих деревьев на чёрный тротуар — природа расцветала в красках смерти. Именно поэтому я нуждался в твоём тепле так сильно, как никогда до этого и, вероятно, после.

*Слова и мысли в унисон
Твердили только об одном...*

О САМОМ ПРЕКРАСНОМ

И каждую осень в свинцовом дожде,
Наполнившем душу до самых краёв,
Я думал о том, как признаться тебе
Во всех своих чувствах без жестов и слов.
Настала пора холодов и морозов
И я, закрываясь от них листопадом,
В душе согреваю багровые розы,
Что ты мне дарил этим пасмурным маем.
С деревьев срываются жёлтые листья,
И я забывленно слезами и кровью
Стихами пишу на них краткие письма,
И шлю их по ветру к тебе через море.
В них каждое слово пропитано лаской
И кружащим голову искренним чувством,
В них каждая строчка — о самом прекрасном,
На двух языках — на немецком и русском.
И вместо постскриптума — след поцелуя,
Чтоб мог по губам ты прочесть моё горе,
Что гложет меня и что в сердце несу я,
Поскольку тебя нету рядом со мною.

Приди ко мне штормом! Приди ко мне ветром!
Грозой, затянувшей стальной небосвод,
Минуя сто миль и шестьсот километров,
Приди, унося меня вслед за собой!
Цепляясь руками в замёрзшие плечи,
Что кроются льдом без объятий твоих
И с трепетом жаждут мгновения встречи,
Приди и закончи со мной этот стих:

*Am Schnittpunkt zweier Welten
Ich werde auf dich warten.
Ich möchte so sehr brennen
In deinen warmen Armen...*

11.10.2019

Ты стал для меня порталом в измерение вечной весны, сокрывшей мою душу от ядовитого сумрака осени. Однако нас по-прежнему разделяла многокилометровая пропасть, и только во снах нам было дозволено её преодолеть.

Алиса

Так долго лететь в темноту,
Во сне утопая, как в море,
И грёз у своих в поводу
Уйти во страну фантазёров.

В том крае мечты станут явью,
И будет казаться тебе
Чудливей всё и странноватей
В манящей глухой темноте.

Конца миру этому нет,
И нету конца чудесам —
От гусениц лучший совет
Возможно услышать лишь там.

И, кажется, сходишь с ума
По собственной воле своей,
Но, помнится, кто-то сказал:
«Безумцы всегда всех умней».

Со Шляпником вечно пить чай
И спорить с Чеширским котом.
Страна, где нельзя заскучать,
Страна, где нам всё нипочём.

Алисой в страну своих грёз
Мы все убегаем от жизни,
Мы все — короли страны Оз,
И все мы — немного Алиса.

Порой мне не хотелось просыпаться, ибо во снах мы были ближе, чем наяву. Кажется, что только благодаря этим встречам между мирами я полюбил тебя так, как в реальности ты бы мне не позволил. И лишь разлука оставалась неизменной, как наяву, так и во сне. Я находил тебя каждую ночь в полумраке своей души и каждое утро терял тебя на рассвете, говоря на прощание...

Обними меня крепче, пожалуйста

Обними меня крепче, пожалуйста!
Эта ночь холодна и безжалостна,
Этот сумрак мне давит на плечи
И дышать в нём становится нечем.
Этот воздух пропитан молчанием,
Убивающим душу отчаянно.
Назови меня тихо по имени,
Обними меня крепче — спаси меня!
Словно воск от объятий я таю,
Но к утру от тоски застываю,
И опять твой родной силуэт
Растворяет бесследно рассвет.
Наши души поют в унисон,
И ты рядом, но это лишь сон.
Поднимается солнце. Прощаемся.
Обними меня крепче, пожалуйста!

Ангел кровавой зари

На пламенных крыльях кровавой зари
Вдали над холмами возносится солнце,
Огнём обливая покровы земли,
Упрямо оно до зенита несётся
И падает вниз — в закипевшее море,
И тает в воде его пламенный свет.
Недолгая радость сменяется горем,
Как алым закатом сменился рассвет.
И так за закатом приходит с прибоем
Бесчувственный мрак, что огнём не горит.
Единственный, кто был по жизни со мною, —
Мой ласковый ангел кровавой зари.

04.11.2019

И всё же мимолётных встреч в долине сизых сновидений оказалось недостаточно. Тебе не удалось уберечь меня от темноты, а я не уберёг внутри себя остатки света. Звон одиночества в опустевшей квартире стал для меня невыносим. Я больше не мог не обращать на него внимания, ибо ничто теперь не могло его заглушить. День ото дня всё непроглядней становился вечерний сумрак за окном. «Мне вдруг показалось, что осенняя тьма выдавит стёкла, вольётся в комнату, и я захлебнусь в ней, как в чернилах».

До весны

Осенний дождь по битым стёклам моросит,
Печаль наносит мне негаданный визит.
Я запер дверь в свою квартиру на замок,
Но двери в душу запереть, увы, не смог.
Перевернув внутри меня всё кувырком,
Она довольная покинула мой дом,
И как в чернилах тонут мятые листы,
В своей печали утонул я до весны.

Тёплый летний дождь, поле, озарённое солнечным светом, пробивающимся сквозь грозовые облака, и мы, промокшие до нитки, шляемся чёрт-те где, вдали от дома, прогуливаем уроки, не думая об экзаменах, не думая о будущем, в принципе ни о чём не думая – последнее воспоминание о днях свободы и беспечности, о самом прекрасном, что было в моей жизни. Клянусь, я ни за что бы тебя не отпустил, если бы знал, что больше ни с кем и никогда не испытаю ничего подобного.

Ушла эпоха золотого лета, с подаренных тобою роз все лепестки осыпались, остались лишь шипы.

Закрывшись от мира

Не в сторону взгляд отводя виновато,
А глядя мне прямо в глаза,
Моё отражение крикнуло: «Хватит!» —
Всё в прошлом. Мой друг опоздал.
Я с кладбища завтра сворую гвоздики,
Поставлю их в вазу на кухне
И буду во время ночных чаепитий
На них любоваться по будням.
Я буду по радио слушать «Земфиру»,
«Лолиту», «t.A.T.u.» и «МакСим»,
Закрывшись от мира в уютной квартире
С собою один на один.
И всё, что за дверью, — мне будет неважно,
Пока не решу я вернуться.
Мне нужно порой посылать всё подальше,
Чтоб просто совсем не свихнуться.

Интермиссия

Бесконечно вёл счёт этим дням ледяным
Я до хрипов сорвавшимся голосом,
И, покуда мой дух был в плену темноты,
До плечей отрасли мои волосы.
Показалось мне, будто зима длилась век,
И, в мечтах о тепле затворённый,
Не заметил, как мёртвый декабрьский снег
В лепестках растворился вишнёвых;
Как в стальных облаках, перекрывших мне свет,
Словно в окнах темницы холодной,
Снова солнце взошло над поверхностью рек,
Воскресив этот мир умерщвлённый;
И как россыпью звёзд фиолетово-белых
Пробудилась сирень. Всё живёт и горит!
Как же долго я ждал и как сильно я верил
В то, что май меня вновь воскресит.

01.05.2020

11.05.2020

Я отправляю уже шестое письмо, до сих пор не получив ответа даже на первое. Полгода молчания, и что прикажешь думать?

Любовь строится на любви, а не на перспективе её развития в будущем. Тебя нет рядом сегодня, тебя не будет завтра, и через неделю, и через месяц. Я живу лишь надеждой на то, что всё изменится, когда ты вернёшься, – это ли есть любовь?

Ты так и не дал мне понять, что это на самом деле такое, но вряд ли любовью можно назвать планы на будущее. Если считаешь, что можно, то знай –

в будущем я с тобой, люблю тебя до безумия – в будущем, но здесь и сейчас...

Я полюбила другого

*Уж слишком долго с моря не было известий,
И в моём сердце кто-то занял твоё место...*

Письма читая твои запоздалые,
Плачу холодной кровью.
В них, как в «Вечернем альбоме» Цветаевой –
Боль через каждое слово.

Вижу сквозь строки, как сходишь с ума,
Прожиты мной твои муки.
Столько людей не сгубила чума,
Скольких сгубила разлука!

Боль разделяю твою пополам,
Даже в двукратном размере –
Если уста мои могут солгать,
Сердце солгать не сумеет!

В нём сохраню тебя, милый, навечно!
Вечно тебя буду помнить!
Только душа моя плачет и шепчет:
«Я полюбила другого».

Остаться друзьями

Как дым сигареты, развеянный ветром
И смытый небрежно слезами небес,
Все чувства мои мигом канули в лету,
И ты вместе с ними бесследно исчез.

Под холодным дождём по лицу со слезами
Течёт моя угольно-чёрная тушь,
Пожалуй, решение остаться друзьями —
Есть худшая пытка для любящих душ.

И алые розы, объявшие сердце,
Теперь выпускают наружу шипы,
От их ядовитых, смертельных инъекций
Нигде не сыскать мне лекарства, увы.

Разбитого сердца десятки осколков
Вонзаются в плоть под покровами кожи,
Любовь — как наркотик — за ней грядёт ломка,
Лишь новая доза конец ей положит.

*Глаза твои блещут кристаллами льда,
Читается в них: «Не прощу никогда!».
Ну что ж, поживём и однажды увидим:
Умру от вины я иль ты от обиды...*

Так и висит наш замок на мосту.
Вспомнив тебя, я начну улыбаться.
Помнишь то лето? А помнишь весну?
Пьяная юность и нам по семнадцать;
Помнишь заброшки, и мы — неформалы?
Помнишь, как мы до рассвета гуляли?
В сердце огонь, в голове — только ветер —
Помнишь? Ты помнишь то самое лето?
Снимки, альбомы, тетради, кассеты,
Два одинаковых парных браслета,
Сотни записок под школьной партой,
Мир в мониторе и видеокарте,
«Blazer», наклейки и «Chapman» с ванилью —
Всё поросло золотистой пылью,
Прошлое спрятано нами в коробку,
Убрано с виду на верхнюю полку;
Стёрты все наши с тобой переписки,
Дружба добавлена в чёрные списки.
Если бы знал я об этом тогда,
Я б закричал: «Никогда-никогда!».
Медленно нити судьбы разминутись,
Кончились сны о весне — мы проснулись,
Мы разошлись, потерялись, забылись
И из друзей в Instagram удалились.
Да, нам с другими теперь интересней,
Больше с тобою не будем мы вместе,
Только ты знай, вспоминая о детстве —
Дружба с тобой навсегда в моём сердце.

Ты никогда не умрёшь

*Пера ли взмахом иль взмахом кисти
Себя в сердцах ты увековечишь –
В том у творца первородный смысл.
Жизнь коротка, а искусство – вечно!*

Сотни страниц, где по белому чёрным
Пишется мной о любви
К людям, которым я стал посторонним
И навсегда был забыт.
Я же на сердце глубокою раной
Каждое имя храню,
И на бумаге помятой и рваной
Чувства свои берегу.
Ангел мой нежный и демон-каратель,
Скоро ты всё же поймёшь –
Если в тебя влюбился писатель,
Ты никогда не умрёшь!

*В краю свиданий меня наведай.
Прости меня, милый. Прости и прощай...*

Часть 2

Криз отторжения

Просто так получилось.

Течение времени и расстояние сокрушили мои чувства. Сердце, измученное бесконечным ожиданием, поглотил другой роман и другой...

Мастер

*В час небывалой жары,
Где-то на Патриарших
Встретились с дьяволом мы,
Что ни на есть настоящим...*

Кому Мастер, кому Маргарита,
А кому ни того, ни другого.

Если вдребезги сердце разбито,
То не склеит его даже Воланд.

Свой роман без конца и начала

Я пытался в огне истребить
Сотню раз, а он всё не сгорает,
Обрекая и дальше любить

Безответно, безмолвно и тайно,

Безнадёжно и с болью в груди,

И себя самого обвиняя,

И не ведая, как с этим жить.

Мой вопрос остаётся открытым:

Как писать мне роман за собой,

Если Мастеру не Маргарита

Полюбилась, а Мастер другой?

05.05.2020

Мы жили рядом, но не знали друг о друге, не видели друг друга, и, вероятно, много раз пересекались, но, не поднимая взгляда, проходили мимо. Мы были друг другу чужими, такими же, как тысячи других людей, что каждый день встречаются нам на пути, но никогда не остаются в памяти. И, кажется, что все они одинаковы, и нет, и быть не может среди них того, кто мог бы оказаться близким. На самом деле, все мы — незнакомцы, и все мы волей случая влюбляемся в чужих. Мы просто забываем, что они чужие, а после точно так же забываем, что они когда-то были близкими.

Мне всё в тебе нравится, кроме...

Твои разноцветные волосы,
Твои голубые глаза,
И в севшем от пения голосе
Волнующая хрипотца,
И кровью налитые губы,
И греческой статуи стан.
Следы от твоих поцелуев
На теле моём — талисман;
Твои артистичные жесты,
Твой свежий кофейный парфюм,
Стихи твои, прозы и песни,
Твой трезвый, но взбалмошный ум.
И с каждым промолвленным словом
Всё больше влюбляюсь в тебя,
Умеешь же ты без патронов
И промаха в сердце стрелять!
Но что же меня не пускает?
Что сеет сомнений зерно?
И в зимний мороз заставляет
Тепла избегать твоего?
...и остроконечные брови,
И скулы, и форма лица —
Мне всё в тебе нравится, кроме
Тех шрамов на месте кольца.

Кто для тебя Я?

Я в тысяче смыслов твоих поцелуев
Тот самый, что верный, бессильно теряю.
Я принял бы правду, по правде, любую.
Кто ты мне — понятно, а кто для тебя Я?
Я — призрак в доспехах из мраморной кожи?
Я — демон безрогий иль ангел бескрылый?
Я — праведник? Вряд ли. Я — грешник? Возможно.
Я мог бы любить. А быть мог бы любимым?

Кожа да кости

*Не стань для меня убивающим ядом
И слово своё не нарушь!
Испорти мне тон и губную помаду,
Но только не порти мне тушь!*

Под покровами мраморной кожи,
Вонзая в душу холодные пальцы,
Ты проникаешь в межреберное ложе
И вынимаешь из костей моих кальций;
И, пробираясь всё глубже и глубже,
Ты оставляешь кровавые метки.
Возьми скорей то, что так тебе нужно, —
Всё то, что скрыто в моей грудной клетке:
Возьми себе моё сердце и душу,
Возьми из лёгких прокуренный воздух;
Я разрешаю мне кости разрушить,
Ещё не стало для чувств наших поздно.
Не скрылось солнце в октябрьском небе,
Ещё с деревьев не падают листья,
Пока не поздно, в объятиях крепких
Накинь мне цепи на тонкие кисти.
И не поранься, мой милый, о кости,
Что холодеют под мраморной кожей.
Я — только кожа да кости, но всё же,
Люби меня до тех пор, пока можешь!

28.09.2020

Впервые за долгое время я вновь ощутил, каково это...

Мир словно уходил из-под ног, кровь закипала под покровами мраморной кожи и кислорода было так мало – я задыхался от избытка собственных чувств. Казалось, что тело находится в состоянии свободного падения, а душа возносится к бирюзовым небесам. Голос разума был сорван, и я внимал лишь биению полыхающего сердца, забывая о том, что ты мне не принадлежишь, не зная о том, кто я для тебя, но точно зная, кто для меня ты. Вернее, я думал, что знаю, думал, ты – пламя, укрывающее моё сердце ото льда. Так оно и было, но я бы не играл с огнём, если бы знал, во что он превратится.

Крематорий

Я – лишь источник вдохновения,
Не более того.

Порой мне горестно горение
Во имя слова твоего.

Сердца поэтов – это печь,
А люди им – дрова.

И да, приходится нам жечь
Людей своих дотла.

Да только я уже сожжён,
Дровами быть – не в силах,

И этим сладостным огнём
Ты роешь мне могилу.

День ото дня, всё вновь и вновь
Моей ты пишешь кровью.

Хотелось встретить мне любовь,
А встретил крематорий.

Просто влюблён

*Ответных стуков из груди твоей неслышно,
И ты опять с собой находишься в борьбе,
А у меня в одном четверостишье
Любви гораздо больше, чем в тебе.*

Как просто порой перепутать влюблённость
С тем истинным чувством, чьё имя — любовь,
И так по ошибке шагнуть за ней в пропасть
В надежде на то, что она вас спасёт.
Как сложно порою одно от другого
Нам всем отличить, опускаясь на дно
Эмоций и чувств, захлестнувших волною
Два раненых сердца, горящих огнём.
Но всё же один всегда любит сильнее,
Другой же, как правило, лишь увлечён,
И если о нас говорить, я уверен —
Люблю только я, а ты — просто влюблён.

Мои прекрасные иллюзии не соответствовали действительности. Хотя разум и отказывался в это верить, сердце всё-таки знало, что твои чувства были искусственными, оно стало отторгать горько-сладкую отраву, подаваемую под обликом истинной любви, но зависимость от этого яда была сильнее, чем криз отторжения. Однако сомнений вскоре не осталось, и биение сердца заглушили старинные часы, категорично пробившие...

Полночь

Не верю! Полно убеждать!
Любовь — любви не рознь!
Чем в новых чувствах утопать,
Былые прежде сбрось!
На стульях двух не усидеть!
Могу ль я доверять?
Сегодня ты уйдёшь ко мне,
А завтра — от меня...

Белою мглою окутано небо,
И в первых снежинках искрится печаль.
Ты был в моей жизни иль всё-таки не был?
И где был потерян наш солнечный май?

Осенним дождём он из памяти вымыт
И снегом теперь запорошен навек.
Скажи мне, я был хоть немного любимым?
Скажи мне, ты был или всё-таки нет?

Со звоном протяжным внутри головы
С обидою горькой воюя,
Но всё ж проиграв в этой схватке, увы,
Сердечные лопнули струны.

Отмерила полночь конец декабря
И новым ошибкам начало,
Хотелось бы в прошлом оставить тебя,
Но в будущем я заскучаю.

С бокалом пройду я неспешно к трюмо
И чокнусь с немым отраженьем.
Весь вечер прождал я тебя одного,
Но встретил январь я с похмельем.

А ты, не дойдя до открытой двери,
Стучишься туда, где закрыто.
Быстрее, чем бенгальский огонь, догорит
Любовь. Моё сердце разбито.

31.12.2020 – 01.01.2021

Зимний вечер

И в зимний вечер покрывались окна строчками
Моих стихов на запотевших серых стёклах.

Все запятые по итогу стали точками,
А все слова в них по итогу были стёрты.

Пронзались стёкла насквозь одиночеством,
И, будто слёзы, с них сходили капли вниз,
Луна шептала мне беззвучные пророчества,
Что не случится то, в чём мы с тобой клялись.

Ложился снег мерцающий на ветви
Деревьев, спящих до исхода зимних дней.
Всё то, что раньше наполняло душу светом,
Теперь уж чуждо и далёко стало ей.

На запотевших окнах капли, что слезами,
Смывали строчки позабытых мной стихов.
Всё то, что было, есть и будет между нами
Не доживёт до отступленья холодов.

Столько красивых слов, и ладно пустых бы, но лживых...

Ты обратил всё в пепел, а ради чего? Чтобы принести меня в жертву своей жестокой музе? Надеюсь, ты получил то, что хотел...

Музыкант

*Ты умудрился парой капель сладкой лжи
Мой океан любви бескрайней осушить...*

На чувствах моих, как на струнах гитары
Небрежно и грубо ты снова играешь.
И как музыкант ты, быть может, не промах,
Но я человек, так что помни о боли,
Которую мне причиняешь игрою,
Коль я для тебя хоть чего-нибудь стою.
Не дам своё сердце ещё раз разбить!
Уж сколько стерпело оно — ты бы видел!
Так сильно хотелось тебя мне любить,
Но ты сделал всё, чтобы я ненавидел.

Абонент недоступен

*Второго шанса у нас не будет.
Не миновать нам уже конца.
Куда попало стреляет пуля,
Ну а слова – прямиком в сердца.*

В сердце бушует магнитная буря,
К ветру тебя и к дождю я ревную,
Но от того, что тебе безразличен,
Я становлюсь ещё больше токсичен.

Нервы с тобою мои на пределе,
Игры в любовь мне твои надоели.

Я исчезаю и я уйду,
Трубку возьмёшь ты, а я – положу.

Снова звонишь ты мне пьяный под вечер,

Но говорит с тобой автоответчик.

Штилем сменилась магнитная буря.

Связь прервалась. Абонент недоступен.

– The subscriber is not unavailable, please do not call again!

Будто стальными гвоздями ночь была приколочена к земле. Время остановилось. Что-то очень важное для тебя, но для меня уже не имеющее никакого значения, так и осталось по ту сторону телефонной трубки, и за гудками, прервавшими твой последний звонок, в моей опустевшей комнате воцарилась небывало...

Громкая тишина

Такая громкая тишина,
Такой тоскливый и долгий день
И раскалённая добела
Моя душа взаперти у стен.
И недопитый бокал вина,
И недокуренный красный «Bond».
Как неприкаянная луна
Стоял ты возле моих ворот,
А я глядел на тебя с окна,
Как на причину своей тоски,
Но не была мне в тебе видна
Причина вновь отпереть замки.
Опять, лишённый ночного сна,
Я думал только лишь об одном —
Какая громкая тишина
Тебе на смену пришла в мой дом.

04.01.2021

Утро без...

Две с половиной безмолвных недели

Ждал от тебя я ответ.

Утро без солнечных бликов на теле.

Без сигарет.

Нет, я не плакал и даже не злился.

Не о чем здесь говорить.

Просто ещё один раз убедился —

Ты не умеешь любить.

Сердце не станет сильнее от ран —

Знаю об этом я точно.

Мы дописали с тобой наш роман,

Но не поставили точку.

Утро без рук, обнимающих плечи,

Без объяснений причин

И без надежды на новую встречу.

Я ненавижу мужчин.

Может ли больно быть вечно?

Я так устал быть запасным вариантом, но мои чувства ещё были живы, когда я осознал, что наша связь обречена. Стало совершенно очевидно, что дальше будет только хуже, и убить любовь внутри себя, пока она меня не убила — это, к сожалению, единственное, что мне оставалось.

Зима миновала. Февральская вьюга сменилась мартовским дождём, но всё мне здесь по-прежнему давит на грудь. Куда бы ни шёл — везде встречаюсь я с прошлым. Хочется скрыться, забыться, убежать от всего...

На закате

Убежать бы от всех на закате,
Докопаться до сути вещей
И вернуться домой только завтра,
Осознав, что я больше ничей;
И последние приступы боли
Проглотить, как солёную воду,
И найти в себе силы жить дальше,
Забывая, как было всё раньше;
Не мечтать о тебе вечерами
И из памяти вырезать имя,
А когда ты бесследно растаешь,
Я заполню свой вакуум другими;
И не буду уже никогда я
Умирать, от любви выгорая,
Наконец-то свободным я стану,
Убежав ото всех на закате.

Прощай

*Оттуда, где плохо, беги без оглядки!
Беги, не цепляясь за близких людей!
А если не можешь, останься и в прятки
Играй до беспамятства с болью своей.*

Я уезжаю! Ты слышишь?

Я не для этих краёв.

То, что во мне пока дышит,

Здесь очень скоро умрёт.

Слов и напутствий не надо

В спину мне долго кричать.

Ты остаёшься? Ну ладно...

Я уезжаю. Прощай!

Можно дать тысячу шансов,

А можно всего лишь один,

Но стоит ли снова стараться

Для тех, кого ты разлюбил?

Уже даже как-то не верится,

Что всё же добьюсь своего.

Тому, кто по правде изменится,

Достаточно дать одного...

А тем, кому первого мало,

Хоть тысячу шансов ты дай.

Я дал, только лучше не стало,

Поэтому, друг мой, прощай!

06.03.2021

Боюсь, что в сотый раз куплюсь на блеск в твоих глазах, поэтому прощаюсь на бумаге. Пока я не совсем ещё остыл. Сказать, что всё это было ошибкой, — было бы неправильно. Я не жалею о тебе. Ты повстречался мне в тот час, когда я умирал от холода, и речь не о погоде. Тот, от кого я ждал тепла так долго, рядом быть не мог, и я доверился тебе, оставив в прошлом лучшее, что было в моей жизни. Я думал, ты поступишь так же...

А ты и не думал уходить. Я был всего лишь глотком свежего воздуха, и, надышавшись вдоволь, ты вспомнил о кольце на безымянном пальце. Каким же я был глупым!

Ты был единственным, кто оказался рядом. Я побоялся упустить свой шанс, и я заставил самого себя влюбиться, закрыть глаза на ювелирный минус и отыскать десятки тысяч плюсов. Как идиот последний ждал тебя, летал на эмоциональных каруселях вверх и вниз, пока меня к чертям не укачало. Но даже это было лучше пустоты. Так было нужно. Теперь всё кончено и холод мне не страшен. Уж лучше так, чем обжигаться до костей.

Я покидаю крематорий, гори же без меня.

Едва вокзал ушёл за горизонт, дышать вдруг стало легче, и с каждым оставленным позади километром с меня всё больше ниспадал тяжёлый груз воспоминаний. Первое, что я сделал по приезду – обрезал до плеч отросшие волосы, пропитанные аурой твоих прикосновений и ветром покинутого края. Мне захотелось всё изменить, начать новую жизнь на новом месте. Оставалось лишь стереть из памяти осадок прошлого, и в этом мне помог...

Токсичный дождь

Дождём из токсинов по скулам моим
Смывается вся моя боль,
Нет веры во мне обещаньям твоим,
Я ставлю любовь на пароль.

Нагрет кислотой чёрно-белый асфальт,
И липнут к нему сапоги.

Токсины сжигают души моей сталь
И всё, что я прячу внутри.

О, как без тебя холодна эта ночь,
Хоть кожа горит в кислоте!

Надеюсь, что дождь мне сумеет помочь
Забыть навсегда о тебе.

Токсичным дождём с моих розовых губ
Пусть смоеся твой поцелуй!

Пусть дождь пропалит до костей мою грудь
Потоком химических струй!

О, как же без чувств этих стало легко!
О, как тяжело с ними жить!

Теперь я понять не могу одного –
Как мог я тебя полюбить?

Ожог

*Того, что погубил ты, не вернёшь.
Ты для меня уж ничего не значишь.
И если так случится, что умрёшь,
Уверен будь, я даже не заплачу!*

Я сжёг прощальное письмо,
Его прочтёт лишь пламя,
И всё, что было, станет сном,
Простым самообманом.
Слова, несказанные вслед,
Растают вместе с пеплом,
И точку выставит рассвет
На том, во что я верил.
Огнём до чёрного песка
Сотрётся наша память,
И впредь не буду я искать
Причины, чтобы плакать.
Гори-гори письмо в огне,
Оставшись непрочтённым!
Ожоги рук напомнят мне,
Что значит быть влюблённым.

*Пусть непрочтёнными сгорают эти письма,
И наши души их золою обернутся!
Тебе хватило сил уйти из моей жизни,
И я надеюсь, что их хватит не вернуться.*

«Неотправленное письмо» — психологическая техника, позволяющая отпустить те чувства, для которых больше нет места в твоей жизни, и двигаться дальше, будучи необременённым цепями недосказанности.

Для этого нужно написать письмо тому человеку, с которым необходимо оборвать эмоциональную связь, высказав все слова, застрявшие комом в горле, а затем сжечь это письмо, оставляя от мёртвых чувств только...

Пепел

Объятья твои меня больше не греют,
Я в прошлом мечты о тебе оставляю.
Всё в прошлом! Я больше тобой не болею,
Тебя я не знаю, и знать не желаю,
А в пламени синем дотла мои чувства
Сгорают, и сердца не слышен мне стук.
От них остаётся лишь горстка иллюзий,
По ветру пускаемых мною из рук,
Как мраморный пепел, что тает во мраке,
Воссозданном тенью моих заблуждений.
В одном пред тобою слышу виноватым —
Что верил я в то, что нельзя было верить.

*Объятья твои меня больше не греют.
Пусть пепел любви моей ветер развеет!*

Мне наконец-таки удалось вырваться из клетки, раскалённые прутья которой раз за разом обжигали мои крылья до тех пор, пока от них совсем ничего не осталось. Я убежал далеко от своей боли, но стал её источником для других, пытаясь заполнить пустоту, оставленную тобой на память.

Первомайские угли

И горели в кострах первомайские угли,
И терялась луна в небесах этих смуглых,
И касались мы тех, к кому ровно дышали,
Чтобы только забыть тех, кого потеряли.
И мы болью своей заражали их раны,
И травили сердца их жестоким романом,
И сгорали дотла нелюбимые губы,
Как сгорают в кострах первомайские угли.

01.05.2021

18.05.2021

Там, откуда я родом, мне так не хватало масштабов, движения, скорости. Всё словно погрязло в вязкой трясине болот, на которых был построен маленький город. Здесь же всё было совсем иначе. Всё спешило, горело, росло. Широкие улицы, казалось, не имеющие начала и конца, бесконечные потоки транспорта, тысячи лиц, не видящих, не знающих друг друга, сливающихся в одно целое, позволяющих стать незаметным. Шум, заглушающий все размышления, дающий возможность не думать – это, пожалуй, главное. Один большой механизм, становясь частью которого «Я» превращается в «Мы». И всё бы ничего, но только что теперь есть «Я»? Что теперь?

И как бы ни хотелось их позабыть, родные края всё чаще являлись мне во снах.

Я осознал, что всё-таки...

Скучаю

Скучаю по алым рассветам в лесу,
По чашке какао в гостях у сестры,
По лучшей подруге, себе самому
Такому, каким я был раньше;
По розам душистым в вечернем саду,
По утренним каплям стеклянной росы
И дому, у чащи лесной, своему,
И звёздам, во мраке горящим.
Скучаю по маме, звоню каждый день —
Стараюсь держать её в курсе,
Что здесь перестал я бояться людей,
Что здесь мне чуть менее грустно.
Она посмеётся и скажет: «Ну что ж,
Я рада, ищи своё счастье!»
И голос её отведёт эту дрожь,
Как солнце отводит ненастье.
Скучаю, но здесь мне спокойней, чем там,
Мне здесь даже дышится легче,
А там, у чертей на замшелых рогах
О чём-то тревожусь я вечно.
Останется там моих грёз колыбель,
Сухие, меж книгами, розы,

И там же останется призрак моей
Печали, и горькие слёзы.

А годы спустя воротимся туда
К знакомым на чашечку чая.
Немилые сердцу родные края,
Я вас не люблю, но скучаю.

Шло время, и боль чуть левее от центра груди навсегда растворилась в моей памяти, словно я в принципе утратил способность её чувствовать, словно единственной функцией моего сердца стало кровообращение. И чтобы понять, так ли это на самом деле, мне всё-таки нужно было вернуться туда, откуда когда-то я принял решение бежать.

Детство

Вечером тёплым с пустым рюкзаком

К бабушке шёл я по рельсам,
Нежной сиреневой майской зарёй
В детство вернувшись проездом.

Радужный свет из витражных окон
Льётся. О, как я скучал!

Снова с тобою на кухне вдвоём
Пьём мы ромашковый чай.

— Боже, как быстро проходят года!

— Стоит ли так удивляться?

Знаешь, я сам не заметил, когда
Стукнуло мне восемнадцать.

Все, с кем когда-то играли мы в мяч,
Прочь из домов убежали.

Брошенных улиц тоскующий плач
Шёпот дождя заглушает.

Здесь под раскаты бушующих гроз
Мы с ночником засыпали,
Здесь лепестки и шипы в море слёз
Первой любви опадали.

Те же деревья и те же сады —

Всё остаётся, как было.

Только лишь детства сокрыты следы

Серой дорожною пылью.

— Чаще бы в гости ко мне приходил,

Бабушка сильно скучает.

— Знаешь ведь, я неспроста уходил,

Прошное слишком уж давит.

Ночь опускается шторами с крыш.
Я собираюсь в дорогу,

И напоследок обняв, говоришь
Ты, как обычно, мне: «С богом!».

Твоё сообщение было неожиданным и, всё-таки, долгожданным. Я много раз представлял себе, как это будет, но уже давно перестал надеяться на то, что ты снова мне когда-нибудь напишешь.

Прошло больше года с тех пор, как я получил от тебя ответ на своё последнее письмо, и уже почти два года с того момента, как состоялась наша последняя встреча. Так совпало, что мы одновременно решили вернуться в долину несбывшихся надежд – туда, где всё началось. И, ни о чём не подозревая, я, как обычно, зашёл на свою страницу в VK, где от аккаунта, давно уже удалённого из списка друзей, меня ожидал твой пламенный...

- Привет)
- Привет...
- Ты ещё в городе?
- Да, завтра утром уезжаю.
- Круто. А я неделю назад приехал...
- Круто...
- Хм) Не хочешь увидеться?
- Ну давай.
- Отлично! Тогда...

В девять на Вечном

*Городские пейзажи в ночной полутьме,
Растворяемой светом фонарных столбов,
Нам обоим напомнят – и мне, и тебе –
Самый страшный недуг в этом мире – любовь.*

Встретимся в девять на вечном огне,
Я расскажу, как скучал по тебе,
Я расскажу, как я ждал этот миг,
Но увернусь от объятий твоих.

Снова шагая знакомой тропой,
Я расскажу тебе, друг дорогой,
Что со мной было, когда ты ушёл,
Что до сих пор я себя не нашёл.

Я не ищу виноватых, поверь,
Но для тебя заперта моя дверь.

Наглухо мной заколочены ставни
В комнате той, где меня ты оставил,
Где беспощадно, бездушно, безбожно
Тьма содрала с меня заживо кожу,
И через все эти муки пройдя,
Я научил себя жить без тебя.
Как бы о том сожалеть ни пришлось,
Всё завершится там, где началось —
Стоя на Вечном огне под луной,
Снова навечно простимся с тобой.

23.05.2021

*Воюет безрассудство с силой воли
И искренность лишилась красоты...*

Вот так на перекрёстке безразличия и боли завершилась самая прекрасная глава моей жизни. Так, оставив попытки заново обрести себя, я нашёл нечто совсем иное — что-то, что мало было похоже на меня, но лишь ему, разучившемуся любить и верить, было суждено продолжить эту историю.

Не смейте ко мне возвращаться

*Так много ошибок допущено было,
Но только в провалах рождается опыт,
И все те, кого мы когда-то любили,
В нас что-то разрушат и что-то построят.*

О, те, кто теперь у меня за спиной,
Я знать уже вас не желаю,
Вы сами простились когда-то со мной,
А я никого не прощаю.

На то ваша воля, на то ваше право,
Хотите уйти — уходите.
Держать никого я насильно не стану,
Хотите свалить — так валите!

О, сколько потерь у меня впереди...
И с каждой теперь убиваться?
О, те, кто когда-то решили уйти,
Не смейте ко мне возвращаться!

*Выложив льдом слово «Вечность»,
Боль на мне ставит печать.
Как бы того ни хотелось,
Я не умею прощать.
Сердце покрыл моё иней,
Больше его не разбить.
Я научился быть сильным,
Но разучился любить.*

24.04.2024 | 4:22

Ледяной весенний дождь уже не тревожил меня, поскольку температура моего тела была ему практически равна. Я ощущал только лёгкие прикосновения прозрачных капель, словно бы невидимой рукой скользящих по запястью в попытках отыскать мой постепенно затихающий пульс. И, покауда небо медленно розовело у линии горизонта, я по крупичам восстанавливал в памяти события, предшествовавшие моей смерти...

Глава II

Не во что верить

Мироздание держится на опорах веры и сохраняет своё равновесие, пока не пошатнётся хотя бы одна из них. Когда же ему становится совершенно не на что опираться, оно рушится, стремясь похоронить тебя под своими обломками. Вот тогда-то и обрывается жизнь, потому что жить становится не для чего и незачем.

Так у чьих же ворот искать пристанища, когда против тебя оборачивается весь мир, и на что уповать, когда становится не во что верить?

Моё сердце обратилось в безжизненный камень виною того, что было призвано его исцелить — самая прекрасная из опор моего мироздания рухнула дважды. Потеряв себя среди её обломков, я ещё не знал, что неминуемое разрушение уготовано всему, во что я когда-либо верил, и что мне придётся в одиночку противостоять целому миру, населённому существами, чьи сердца были обращены в беспросветные...

Чёрные дыры

Чёрные дыры в сердцах у людей
Их души съедают до самых костей,
Внутри оставляя лишь злобу и боль,
И ставя любовь и добро на пароль.
День ото дня всё растут эти дыры
В наших сердцах, сея ненависть к миру.
Каждый из нас, кто любви был лишён,
Чёрной дырой будет весь поглощён.

Цель мимолётного визита в долину несбывшихся надежд была достигнута. Я возвращался с ещё большим чувством опустошённости, поскольку осознал, насколько гигантской была пропасть между тем, кем я был год назад и тем, кем стал по итогу, насколько фатальны были увечья, нанесённые мне тобой, и насколько сильно мне пришлось перегореть, для того чтобы возродиться из пепла.

Спички

*Сгорают до пальцев в руках моих спички,
Не чувствуя боли уже от огня,
Я еду домой на пустой электричке
В надежде на то, что забуду тебя.*

Люди — как спички, от чувств загораясь,
Горят, пока пламя дотла не сожжёт
Сердца их, и вся их недолгая радость
По классике жанра в конце не умрёт.

А после от них остаются лишь струпья
На теле сожжённой любовью души,
Вот так и становится ласковый грубым,
А честный ко дну идёт в омуте лжи.

Сгораем как спички в дурманящих чувствах,
А после жалеем, кляня эту жизнь
За то, что без сердца в груди стало пусто
И бросили те, кто быть рядом клялись.

24.05.2021

Мокрый асфальт в вечерней темноте отражал огни большого города. Машины, трамваи, дороги – бесконечное движение, но кажется, что в никуда. В этом лабиринте каменных небоскрёбов все, похоже, давно уже себя потеряли. Так много людей вокруг, и ни одно, кто был бы близок. Ни одного...

Всё изменилось. Я изменился.

Будучи необременённым какими бы то ни было чувствами, моему взору открылась реальная картина мира. Всё оказалось куда прозаичнее.

Смотри, какая пустота сокрыта в слове...

Красота

Прячут розы шипы в лепестках своих белых,

Под шелками скрываются сотни ножей.

Ах, зачем же такое красивое тело

Достается такой некрасивой душе?

Я — готический принц,

А ты — тёмный король,

И я падаю ниц

Пред твоей красотой,

Но порой красота — это только лишь маска,

За коей отвратный бесчувственный вакуум,

Лишённый любви, человечности, ласки,

Сокрытый в душе, обернувшейся прахом.

Ведь внешность — пустое, а главное — души!

И нет смысла в море, коль нет вокруг суши.

Но люди красивых людей только любят

И души свои этим полностью губят.

Лишь душ красота свою цену имеет,

А внешность любую ход времени сменит —

В хорошую сторону или в плохую,

Но если души нет, её и не будет!

Нарцисс

Хрупкие корни врезаются в камень
В тщетных попытках унять свою жажду,
Несчастный нарцисс холодами изранен,
Но всем всё равно, никому он не важен.

Поникли иссохшие листья устало,
Завянет бутон, не успев и раскрыться,
Во мраке ему солнца света так мало,
О, как же случилось ему здесь родиться?

Подумал нарцисс: «Лучше б я не родился!
Мой век так недолог, но полон страданий,
Я с первых же дней в темноте разлагался.
Так чем заслужил я злой рок наказаний?»

Сухая земля прокряхтела со злобой:
«Тебе я себя с первых дней отдавала,
Я стала твоей литосферной утробой,
Тебе же всегда и всего было мало.

Что было во мне — всё тебе подарила
И знай, за тебя одного лишь умру.
Но ты не ценил, как тебя я любила,
Поэтому, дар свой назад заберу.

Тебе уж недолго живым быть осталось,
Умрёшь, и все соки вернутся в меня.
В твоей красоте всё же я ошибалась,
Внутри ты — такая же грязь, как и я!».

Ты всерьёз допускал мысль о том, что ради тебя я буду и дальше из кожи вон лезть, в то время как ты для меня ни разу палец о палец не ударил, но я не привык оправдывать чужие ожидания, особенно те, что идут вразрез с моими принципами.

Если кому-то необходимо изменить тебя для того, чтобы полюбить, то ни о какой любви не может быть и речи. За гибелью веры в неё, по той же самой причине, утратили свою значимость и кровные узы, но стоило ли это хоть капли пролитых слёз, если...

Порою чужие роднее

Порою чужие роднее, чем те,
Кто близкими были по крови,
Ведь кровь очень часто подобна воде
И часто копейки не стоит,
А те же, кто просто был послан судьбой,
Никем для тебя не являясь,
Всему вопреки остаются с тобой,
Ни капли тебя не стесняясь.
И так ли важны эти кровные узы,
Коль стали чужие роднее,
Чем те, кто в тебе видят только обузу,
Считая, что право имеют
Тебя осуждать за твою неспособность
Таким быть, как серое стадо?
И если взяла над тобою верх гордость,
То крови такой мне не надо!
Я только лишь тех держу подле себя,
Кому я не буду врагом,
Но если весь мир будет против меня,
То я буду против него!

Но кем же я был в глазах окружающих?

Они уходили со словами: «Во что ты превратился?», — а я не понимал, во что превратились они. Как то, что было во мне изначально, могло напрочь перечеркнуть их мнение обо мне? И лишь узнав о том, что я люблю по-другому, я моментально перестал быть для них другом, родным человеком, человеком в принципе. Но ведь во мне же ничего не изменилось, я был всё тем же, кем был всегда, однако для них меня больше не было. Почему? Почему для тех, на чью любовь я никогда не претендовал, такое большое значение имело то, кого я люблю? Выходит, они во мне ошибались, а я ошибался ещё больше, полагая, что могу быть ими принят таким, какой я есть, полагая, что моя природа не может стать камнем преткновения для дружбы длиною в жизнь. Они отказались меня слушать, отказались верить, отказались отказываться от глупых предрассудков и стереотипов, не имеющих к реальности никакого отношения, опорочили то, в чём не было порока, списали меня со счетов, вычеркнули из своей жизни, перечеркнули. Что ж, быть может, оно и к лучшему. Но жаль, что только так я сумел понять, кто на самом деле дорожит мной, а кто лишь своим представлением обо мне. Оказалось — никто. Я увидел, с какой лёгкостью рушатся, казалось бы, самые прочные человеческие отношения, как вместе с ними поперёк ломаются жизни, кости и...

То, что важнее костей

*В желудочном соке
Все бабочки сдохли...*

*Любовь — лишь коктейль из гормонов,
А дружба хрупка и не вечна,
Друзья превратились в знакомых
И жизнь так пуста, скоротечна...*

*Но в детстве мне так не казалось,
Я верил — всё будет иначе,
Я думал — хотя бы лишь малость
Для вас буду что-нибудь значить,*

*Но каждый живёт в своём мире,
Нам всем друг до друга нет дела,
Со временем всё очевидней —
То ложь, за что сердце болело.*

*Лишь день проживут светлячки,
Как чувства, и мы их забудем,*

Ведь розовые очки
Всегда бьются стёклами внутрь.
У всех в этой жизни был кто-то
Причиной плохих новостей.
Внутри нас ломается что-то
Намного важнее костей.

13.06.2021

Я в полной мере ощутил твою печаль, хотя казалось, что меня это не коснётся. Ещё недавно я утешал тебя словами, в которых сам теперь нуждался, но не было рядом никого, кто мог бы заново разжечь во мне...

ЛЮБОВЬ И ЛАДАН

I

Дано нам сердце и слова, чтоб не губить, а исцелять,
И губы — чтобы не ругать, а говорить и целовать.
Судить друг друга за любовь, помилуйте, не надо,
Кому-то — плоть, кому-то — кровь, кому — церковный ладан.

II

Я пронесу через года, как «Отче наш» запомню,
Как солнцем стал ты для меня в час непроглядно-тёмный,
Как в первомайскую грозу ты спас меня от ливня.
Я буду жить, мой милый друг, одной твоей молитвой!

III

И звёзды в небе грозовом, уставшие, померкли,
Я с тяжким камнем на душе блуждал у старой церкви,
Во тьме под натиском дождя в саду шумели листья,
И ты стоял один тогда под сенью кипарисов.
Открылись двери предо мной твоей просторной кельи,
Лишь только я тебя тогда один мог исповедать.
Из всех церковных прихожан и всей церковной свиты
Лишь только я бы мог понять, о чём тогда грустил ты.
Померк в вечерней тишине молитвы отголосок,
И растворилась на душе печать свечного воска,
И поднимался белый дым в той келье над кадилами,
И весь тогда открылся ты мне, как страницы Библии:
— Невольно с юности прибит я был к кресту порока,
Но почему же Бог сулит мне место на Голгофе?
— Тебе не знать ли, милый друг — любовь всегда безгрешна,
И лишь в устах церковных слуг ты — дьявольский приспешник.
Трактуют злые языки всё так, как им угодно,
Но наши чувства далеки от всякого порока.

Ты честен будь с самим собой, а Бог и так всё видит,
Ведь грех не в том, кто полюбил, а в том, кто ненавидит!

Скатились слёзы по щекам у молодого дьякона
И закружилась голова от аромата ладана,
Горели свечи на столе, прошла былая мука,
И на глазах у трёх икон ты целовал мне руки.

Ты малодушно помышлял в отчаянии о смерти,
Но не свершили мы греха, Господь тому свидетель!
Ты с облегчением вздохнул пробитой насквозь грудью —
Господь Бог не был против нас, а были против люди.

И в окна бил уже рассвет, гроза к утру утихла,
Блестели капли на листве зелёной облепихи,
Осталось в прошлом то, о чём ты этой ночью плакал.
Будь счастлив, друг мой, мне пора. Прощай, мой милый дьякон!

IV

Порок во всех нас говорит, но нет в любви порока,
О том, кому и как любить, известно только Богу!
Не он писал святой завет, его писали люди,
Писали сами по себе, а по себе не судят!

01.05.2021

Глянцевый мир

Светом софитов мне слепит глаза,
Рана на сердце, но плакать нельзя,
Слёзы мои никому не нужны,
Звёзды сиять, а не гаснуть должны.
Рвёт перепонки восторженный крик,
Боль под улыбкой я прятать привык,
Взрывом оваций я был оглушён
Только по жизни я счастья лишён.
Это профессия, это призвание,
Это мой путь и моё наказание.
Быть для других эталоном — я мастер,
Только вне сцены я вечно несчастен.
Глянцевый мир, как с обложки журнала,
Прочих надеждой на счастье питает,
Те же, кто был по ту сторону сцены,
Грусти извечной не знают предела.
Кто-то во вспышках ослеп папарацци,
Кто-то за славу был должен отдаться.
Знали бы вы, сколько судеб сгубил
Этот сияющий глянцевый мир.

Социум — это сцена, а все ваши правила межличностных отношений — один большой спектакль, фальшь и лицемерие. И как я только раньше этого не замечал? Я доверял всему, что слышал, как будто бы я жил с закрытыми глазами, ориентируясь на звук и осязание, но стоило лишь приоткрыть глаза, как я увидел, что самый сладкий голос был у самых омерзительных ублюдков, а самые нежные прикосновения — у хищников с зубами, острыми, как бритва. Спектакль кончился, и декорации обрушились — все прямо на меня. Актёры, что играли роли моих близких, сорвали маски с мёртвых лиц, ушли со сцены, а я остался погребённым заживо под толщами пластмассы со скомканным сценарием красивой жизни, на главную роль в котором вместо меня как будто бы поставили другого. Занавес.

Ложь — ещё одна неотъемлемая составляющая общества и ещё один гвоздь в гроб умерщвлённого человеколюбия. Так много причин, чтобы лгать, и всего одна, чтобы говорить правду. Мало кто на это способен, ещё меньше тех, что способен эту правду принять, поскольку в мире, сотканном из сладкого обмана, твоей горькой правде всегда будет...

Грош цена

Нет правды в ногах, нет правды в руках

И в лицах её ваших нету.

Она затерялась в стальных облаках,

Сокрылась со лживого свету.

С огнём её днём не сыскать, и в потёмках,

Не сыщешь её ты в глазах у родных,

В глазах у чужих не отыщешь, и только,

Быть может, найти её сможешь в своих.

Мне так надоело жить в мире, где правда

Оценена в ржавый покоцанный грош,

Но все оценить на вес золота рады

Прогнившую насквозь и грязную ложь.

Не существует лжи во благо!

Мир тонет в сумраке обмана,
Сгнивают души до костей,
Песок мостит дно океана,
А дно морали — ложь людей.
Пускай неправда так красива,
Любая ложь — источник мрака,
Лишь только правда справедлива,
Не существует лжи во благо!

Мир болен нами

*В пользу вранья принимая решение,
Каждый привносит свой вклад в разрушение.*

Смотрю сквозь слёзы на мир глазами,
Что лишены уже всякой силы.
Неизлечимо мир болен нами
И обращается он в руины.

Сам по себе же наш мир — нейтрален,
Его хорошим или плохим
Все понемногу мы строим сами —
Мы строим сами его больным.

Мне эта жизнь была суцим адом,
Я выживал, а не просто жил.
Из нас двоих кто-то точно спятил —
Быть может, я, а быть может, мир.

Я не могу

Каждое слово — открытая рана,
Каждый мой стих — незакрытый гештальт.

Меж сотворёнными мною мирами
Таёт бесследно дорога назад.

В мире, где каждый срывается в бездну,

Я не могу отыскать своё место;
Я не могу примириться с судьбою —
С тем, что во мне убивает живое.

Я не могу, не хочу и не стану
Идолов ваших касаться устами.
Жизни желаю такой лишь врагу,
Вашим уставом я жить не могу.

Я потеряю себя на страницах
Лирики мёртвой, как все мои чувства.

Ежели мир идеальный мне снится,
Я предпочту никогда не проснуться.

В попытках разработать общую для всех и каждого систему взглядов и поведения, вы не заметили, как эта же система уничтожила в вас человечность. Каждый, кто сколько-нибудь отличается, обречён на гибель от осуждения в мире, где соответствие канону важнее сострадания, в мире, где индивидуальность равносильна преступлению, в мире, где поощряется насилие над теми, кто выступает против него...

В мире ублюдков

*Они говорят на моём языке,
Но мне непонятны их речи.*

*Мой внутренний мир на фантомном замке,
А внешний мир – давит на плечи.
Для них я – чужак и бельмо на глазу,
Я понят не буду и не был;
Они пресмыкаются к почве внизу,
А я устремляюсь на небо.*

Мир от ублюдков уже не спасти,
Вы нанесли ему страшный урон.
Что ж, если чувства у вас не в чести,
Лучше и вправду быть изгнанным вон.

Ваша мораль опускается вниз,
«Нахуй всю нравственность!» – вот ваш девиз.
«Нет безвозмездности, помощи, правилам!»
«Нет ничему, что считается правильным!»

Честность, любовь, снисходительность, дружба –
Всё это миру ублюдков не нужно.
Нет толерантности! Нет откровенности!
Нет ни одной из привычных мне ценностей!

Нет ничего, кроме боли и холода,
Шефство берущих над проклятым гордом.
В прошлом от вас не встречал добродушия,
Значит, нет смысла его ждать и в будущем.
Сердце иметь здесь, видать, непростительно,
Ваша религия – боль и насилие.

Если бы знали вы, как это трудно —
Быть человеком в мире ублюдков.

17.10.2021

Глава 44

И терпел всею силою воли,
Чтоб не выпустить немощный крик.

Никому не понять, сколько боли
В пригвождённых ладонях твоих.

Отстрадал за пятьсот поколений
До себя и за сотни вперёд
И пожертвовал собственным телом,
Что за нас теперь в яме гниёт.

Только толку от жертвы бесценной?
Толку было терпеть столько боли?
То, что ты проповедовал свету,
Было им перевёрнуто в корне.

Мы века свою правду искали
В книге жизни безгрешной законов,
Но ту книгу за небо писали
Гомофобы, садисты и воры.

Стальное небо

Давит стальное небо
Толщами серых туч,
Даже остатки света
Заперты мглой на ключ.

Я ничего не вижу,
Разве что только тьму.
Всё, что могу я слышать, —
Это лишь белый шум.

Сдавлено горло цепью,
Я не могу дышать,
Только момента смерти
Мне остаётся ждать.

Шум цифровой в эфире
Соткан из грязной лжи,
В этом безумном мире
С сердцем нельзя прожить.

Губы мои зашиты,
Сталь на моих запястьях.
Власть не даёт защиты,
Кто б защитил от власти?!

Новый закон — лишь прихоть,
В прихоти нет морали.
Либо смирись с ним тихо,
Либо тебя посадят.

Если за то, в чём выбор
Мне предоставлен не был,
Я уличён в бандиты —
Значит, я против неба!

Под обстрелом

Я устал от войны, я хочу лишь любить!
Я — не сталь, и мне так надоело бояться.
Может быть, вам удастся меня погубить,
Но другим перекрыть кислород не удастся!

Может быть, я смогу это всё пережить,
И разрушатся вновь перед нами препоны,
И, быть может, попрячутся в ножны ножи,
Если небо уронит мне ночь на ладони.

Я бы мог убежать, но мне дорог мой дом,
Вы не вправе решать, кому жить, кого выжить.

Вы — не боги, и право на то даже бог
Не отнимет у нас. Я хочу быть услышан!

Что слова мне? Что пули? Что острые стрелы?

Всё отнимут? Да было бы что мне терять...
Я и так нахожусь двадцать лет под обстрелом.

Не боюсь быть собой. Не боюсь умирать.

В этой битве нет смысла, во всякой войне

Побеждает земля, уравнивая под собою

И безвинные жизни подобные мне,

И того, кто на жизнь эту движется с боем.

Мы все – лишь пешки, марионетки в руках бездушных кукловодов, и каждый из нас – всего лишь...

Раб обстоятельств

Кто-то возводит вокруг меня стены,
Я – раб обстоятельств и пленник системы,
Я – кукла в руках установок и правил,
Которой они как хотят управляют.
О, нити стальные в руках кукловода!
Как вас оборвать и добиться свободы?
О, как надоело мне жить, подчиняясь
Прогнившей системе, где я задыхаюсь!
Писателям – слово, художникам – кисти,
А мне бы найти хоть какой-нибудь смысл
Жить дальше в том мире, где всё продаётся
И где ни над кем из нас больше нет солнца.

И как ни стучись ты в каменные сердца, всё чего добьёшься — лишь только кулаки, стёртые в кровь. Можно убедить человека, но не толпу — она лишена способности слышать. Единственное, что остаётся делать, будучи окружённым глухонемыми зомби — это хранить железобетонное...

Молчание

*И колом из битого в горле стекла
Застряли в поэте безмолвном слова...*

Покрытые снегом железные розы
К устам моим алым навечно примёрзли.
О, как бы хотелось от боли кричать!
Но ржавый букет приказал мне молчать.
И привкус металла в мой рот проникает,
И кровь замерзает на алых губах,
В молчанье со мною железо играет,
И боль вытекает в холодных слезах.
Навеки теперь запечатан мой голос
В темнице железных заржавленных роз,
И в сердце свинцовый поломанный компас
Укажет мне путь только к озеру слёз.

Долина невзгод

*Но не сдавайся никогда!
Борись, пока не поздно!
Чем непроглядней темнота,
Тем ярче светят звёзды!*

Горят фонари вдоль дорог одиноких
И снег оседает неспешно,
Порою судьба ко мне слишком жестока,
Но я не теряю надежды.

Когда темнота заполняет пространство,
Бывает особенно страшно.
Порою так сильно мне хочется сдаться,
Но я продолжаю жить дальше.

Я знаю, что где-то предел существует
Долине извечных невзгод,
И кто побороть свою боль не рискует,
Тот с нею же вместе умрёт.

01.12.2021

О чём молчат твои уста?

О чём молчат твои уста,
Лишённые улыбки?
Достигнув возраста Христа,
Ты платишь за ошибки.
Цена им стала велика,
А страх ещё сильнее.
Чем больше взлёта высота,
Тем падать вниз больнее.
И лучше, кажется, молчать
О том, что гложет душу,
Ведь даже если закричать,
Никто не будет слушать.
И покоровшийся судьбе,
Решаешь: «Будь, что будет»,
Но если прятать боль в себе,
Она тебя погубит!

И несмотря на то, что меня переломали вдоль и поперёк, выпотрошили к чертям собачим моё сердце и душу, обманули, предали, оставили наедине с болезненной пустотой внутри, я, мать вашу, всё равно оставался человеком! Так что же мешает вам?

И лишь сейчас, когда меня и мне подобных причисляют к экстремистам просто по факту нашего существования, уже не говоря о том, что мы изначально были ограничены в своих правах, я теряю смысл в том, чтобы оставаться человеком среди тех, кто никогда им не был.

Созвездие девы

С небес озаряет созвездие девы
Дорогу во мраке телесной темницы,
И плачет отвергнутый миром трансгендер,
Считавший укор в осуждающих лицах.
Он руки слагает пред зеркалом чашей,
Слезами за край наполняя её
И грезит девицею стать настоящей,
Что заперта где-то внутри у него.
Размазав помаду и тени руками
На бледном лице, искажённом тоской,
Он в небо кричит и богов проклиная:
«За что же вы так поступили со мной?».
Душа его — лотос, в ней горе и нежность,
Бескрайнее море эмоций и слов,
Но тело, как сильно б того ни хотелось,
Не даст убежать от своих кандалов.
Огнём растеклась его боль по сосудам,
В слезах он стоит, озарённый луной,
Из рамы зеркальной в печали безумной
С сочувствием смотрит чужак на него.

После полуночи

– Детка, открой свои глазки,
Ты не в диснеевской сказке!

Шея шипованным стянута чокером,
Туго затянуты рёбра в корсет,
Золушка стала любовницей рокера,
Только любви никакой у них нет.
После полуночи сняв свои туфельки,
В кожаных берцах бежит на концерт,
Раньше была она милой и глупенькой,
Ну а теперь ей не мил белый свет.
Губы наредила чёрной помадой,
Чёрным кайалом прошлась по глазам,
Милая Золушка мало-помалу
Стала слугой абсолютного зла.
Русые косы в беззвучном унынии
Срезала в полночь осколком стекла,
После полуночи волосы синими
Стали, и милость её умерла.
Детские фото листала в альбоме
И сигареты тушила о них,
Всех, кто другой её знают и помнят,
Ей от обиды хотелось убить.
Вышла с гитарой бок о бок на сцену
С тем, кто во тьму её дух посвятил,
Может быть, он её вовсе не ценит,
Но он глаза ей на правду открыл:
– Шла как слепая при свете дневном,
Доброй была — для кого? Для чего?
Ставила выше своих интересов
Тех, для кого не имела я веса.
– Помни, что прежде всего — только ты,
В почве добра не возрастают цветы!
Если вокруг всем и вся угождать,
Можно себя самого потерять!

— «Гнить и гореть тебе, сука, в аду!» —
«Добрые люди» твердят мне с угрозой.

— Люди не ценят твою доброту,
Разве что только используют.

Лики святых

Смешно мне слышать о добре
От лицемерных мразей,
Чьи руки с пальцев до локтей
В крови невинной вязнут;
Смешно, что мне читать мораль
Так рьяно рвутся люди,
Что до краёв святой Грааль
Преисполняют мутью,
И, возводя глаза наверх,
Таких, как я, жгут на костре,
Но тайно чтут содомский грех
В мужском монастыре;
Сокрыв пречистойю эгидой
Убогий облик лживой твари,
Настырно учат жить по книге,
Которой сами не читали.
Одним вопросом задаюсь:
Неужто это свято?
Чем с вами быть, уединюсь
Во тьме кромешной ада.

7 грехов

Учит гнев нас убегать
От несправедливости,
Похоть учит понимать,
В чём вина невинности,
Зависть учит добиваться
Целей, ею вскормленных,
А гордыня — не сдаваться,
Алчность — экономии.

Учит жизнью наслаждаться
Нас чревоугодие,
А уныние — ценить
Счастье мимолётное.

В чём греховность тех грехов?

Это ли ни правильно —
Истреблять своих врагов,
Превратив в приятелей?

А чего вы ожидали? Вы лишили таких, как я, права на свободное существование. Ну и что остаётся тому, кто был загнан в угол? «Бей или беги» – это ведь ваш жизненный принцип? Так скажите же, какая реакция последует от того, кому бежать уже некуда? Вы так долго пытались свести меня с ума, а я так сильно боялся, что у вас это получится, но я всё-таки сошёл с ума. И да, насилие рождает насилие. Я в трехкратном размере возместил этому миру урон, нанесённый мне, но хотел ли я этого? У меня просто не было выбора.

Запрет на слёзы

*И безразличие над рассудком
В итоге верх обрело моим –
Я стал таким же больным убудком,
Как те, кто сделал меня таким.*

Ангелы плачут святою водой,
Демоны – алою кровью,
Небо свинцовое плачет дождём,
Чем плачу я – не припомню.

Может, чернилами плачу в листы
Белой помятой бумаги,
В ней повествуя стихами, как ты
Сердце моё сделал камнем.

Ртутью я, может быть, плачу теперь,
Всех отравляя парами
Едкой и горькой печали своей –
Я, если честно, не знаю.

Может быть, плачу теперь я огнём
И выжигаю им души
Тех, кто виновен был в горе моём –
Чьею виной я разрушен.

Чем же я плачу? Быть может, ничем? –
Тайной тому оставаться,
Ибо слезам у себя на лице
Я запретил появляться.

И как долго может сохраняться крепость веры, когда ты осознаёшь, что небесам безразлична судьба тех, против кого оборачивается целый мир за стремление указать обществу на его несовершенство? Я боролся за свободу, я боролся за любовь, боролся за правду. Неужели Богу чужды мои убеждения? Или же просто...

Бог в нас не верит

Ветер чуть тёплый дует с Востока,
Дождь ударяет тихо по крыше.
Как же мне вновь обрести веру в Бога,
Если он наши молитвы не слышит?
Бог безразличен к страданиям нашим,
Мы для него — нелюбимые дети.
Как покаяние ты ни покажешь,
Грех твой не сдует порывистый ветер,
Грех не отмоют дожди проливные,
Снег не покроет ошибок твоих.
Мы — дети Бога, но мы неродные,
Господ всегда будет помнить других —
Тех, кто был первым, и кто его предал,
Кто не слушал отца своего,
Кто вопреки ему правду изведаль,
Кто недостойн был веры его.
Молитвенно просим Иисуса Христа
Раскрыть перед нами священные двери.
И все правду ищут, а правда проста —
Не мы атеисты, а Бог в нас не верит.

Обливион

Из мрака густого, из адской долины
Шагал я к часовне по плитам могильным,
Ища отпущенья грехам своим в храме,
Я брёл, а за мной брела тень пентаграммы.
Я тщетно стучался в железные двери,
Готовый принять христианскую веру,
Но я был отвергнут за грех и пороки,
И вынужден был во тьме ада подохнуть.
Пытаясь подняться, я падал всё ниже,
Крича во всё горло, я не был услышан,
Я скрыл ото всех свою боль между строк,
Себя самого поломал поперёк.
Не дать и не взять — ничего уже нет.
Не надо мне лгать, что наступит рассвет!
Распят как Христос я смертельным бессилием,
Мой сказочный мир превратился в Обливион.

НЕ ВО ЧТО ВЕРИТЬ

Мои руки замёрзли, несогретые верой,
Я сжигаю иконы, чтобы стало теплее,
Нет ответа от Бога, да и от Люцифера,
И к святым, и к нечистым были заперты двери.

Самолёты взлетают над продрогшей землёю,
Небо, словно ножами, режут химиотрассы.

Все грехи не отмоешь ты святою водою
Ото въевшейся в душу кармической грязи.

Взрывом атомных бомб оглушённое небо
Не услышит мольбы о грехов отпущеньи,
Сколько б ни было песен покаяния спето,
Мы не будем достойны никакого прощенья.

— Но на всё воля Бога, над судьбой мы не властны!

— Не по мне, не по мне покаянья дорога!

На творца уповать слишком часто — опасно,
Надо верить в себя, а не только лишь в Бога!

Крест Иисуса давно запорошен был снегом,
Всё святое сгнило за церковною дверью,
Звездопадом с небес пали ангелы света,
Больше не во что верить, и я больше не верю.

Есть только тьма

Я выбирал между тьмой и светом,
И посвящал им себя обоим,
Я за закатом встречал рассветы,
Был к примиренью готов и к бою.
Но я ошибся, оставшись между,
Мой компромисс был — моя тюрьма,
Мой дух был слишком для света грешен,
Нет больше света! Есть только тьма!

Интермиссия II

*Одно мгновение пред шагом в пустоту,
Спустя секунду мы увидимся в аду...*

От спелой вишни и сиреневых кустов
На белых стенах остаются только тени.
Пропало пропадом всё в огненной геенне
И сохранилось лишь в тетради для стихов.

До пепла белого, до праха, до золы
Сгорело всё, душа приходит в непригодность,
И вместо крестика на шее лишь узлы
Отныне вяжет мне немая безысходность.

Я не глядел во тьму, она в меня глядела,
Моя душа в её объятиях сгорела,
Сгорело всё, чем я когда-то дорожил,
И до тепла весенних дней я не дожил.

*Весна, как всё, во что я верил, стала прахом.
От мёртвых чувств во мне остался только вакуум.*

24.04.2024 | 4:59

Мир таял в объятиях темноты, до краёв заполняющей моё умирающее сознание и шум апрельского дождя, словно мантра, погружал меня в беспробудный, безвременный сон. Кроваво-красная огненная полоса восхода очертила собой мрачный горизонт, объявляя финал моей последней, но самой тёмной ночи, а между тем, призрачные шелкопряды, поднимающиеся из сырой могильной земли, оборачивали моё мраморное тело в кокон, чтобы придать его пустоте, пока лучи багрового восхода проливали в памяти свет на ещё одну причину моей смерти...

Глава III

Эмоциональный вакуум

Моя душа была убита безысходностью. Силы, положенные на борьбу с обстоятельствами, безоглядно покинули меня, и я оставил попытки вернуть обществу утраченную им человечность. Мне стала безразлична чья-либо судьба ровным счётом, как и своя собственная. Всё растворилось в пустотах моего эмоционального вакуума, и только в размышлениях о смерти я находил для себя утешение. С этих самых пор везде и всюду незримой тенью меня сопровождал только знающий всё о моём отчаянии, но совершенно безразличный к нему...

Безликий демон

Я сквозь парад из теней
Бесцельно движусь вперёд,
И на косухе моей
Растёт шипованный лёд.
Огородив себя им,
Не подпущу ни на шаг
Я ни тебя, ни других
В свой замерзающий мрак.
Безликий демон тоски
Загромождает стеной
Меня от ликов людских,
Как чёрный ил под водой.
Моя душа не со мной,
Известно лишь темноте,
Как тяжело мне порой
Быть одиноким в толпе.

Призраки в чёрных вуалях

Ночью тревожною — ночью бессонной
Явь обернулась кошмаром.

Ходят сквозь стены старинного дома
Призраки в чёрных вуалях.

Пламя свечное трепещет и гаснет,
Тьма заполняет рассудок.

Ночь кровожадную чёрною пастью
Жрёт городских проституток.

Улицы тихие — мёртвые улицы —
Царство греха и порока.

В каждой квартире иконы красуются,
Но ни в одной нету Бога.

Времени тёмного все опасаются.
Город опять засыпает.

Здесь каждый первый на ключ запирается,
Каждый второй — убивает.

Все перед сном у распятия молятся,
Лишь бы проснуться наутро.

Каждого третьего мучит бессонница,
Каждый четвёртый — безумен.

Каждый во власти стакана гранёного,
Дыма, таблеток, шприца, порошков,
Каждый по-своему болен на голову —
Люди в других людях видят врагов.

Веет от каждого страхом и ложью,
Каждый других за глаза порицает,
И доверять в этом городе можно
Только лишь призракам в чёрных вуалях.

Я даже не заметил, как оказался на самом дне...

Когда миру не удаётся тебя погубить, ты неосознанно начинаешь делать это самостоятельно. Саморазрушение превращается в увлекательную игру, но эта игра — не на выживание. Ты словно шагаешь по тонкому льду, проверяешь его на прочность, думаешь, какой же шаг может стать для тебя последним, но в какой-то момент приходит страх необратимости и близости конца. Ты останавливаешься, понимая, что дальше идти не можешь, хочешь отступить и вернуться обратно, но слишком поздно...

Лёд проломился. Ты угодил в непроглядную чёрную воду, холод парализовал тебя, за считанные секунды тело достигает дна, но сил оттолкнуться от него и подняться на поверхность уже нет.

Кругом одна лишь темнота, голоса и звуки искажаются, становятся неразборчивыми, глухими. Ты перестаёшь понимать, где ты, что происходит вокруг тебя, и что происходит с тобой. Ты остаёшься запертым в четырёх стенах наедине со своим одиночеством, и остатки безрадостных, порою безжизненных, дней — все, как один, пролетают в бесконечном трауре по несбывшейся мечте — по тому, какой могла бы быть твоя жизнь, будь этот мир чуть менее жесток.

ГОТЫ

Запираю на ключ свою душу,
Избегаю друзей и знакомых,
Не желаю кого-либо слушать,
Пряча свет в своём сердце укромно.

В одеяниях ночи чернее
Я скитаюсь под солнцем палящим
И во тьме становлюсь незаметным,
Только в ней быть могу настоящим.

Вы стучитесь в стеклянную стену,
За которой, сокрывшись от мира,
Распадаюсь на атомы тлена
И латаю в груди своей дыры.

Средь могил я гуляю ночами,
Оставляя любые заботы.

Для себя мы — лишь дети печали,
А для вас — сатанисты и готы.

Меня как будто бы здесь нет. Я словно смотрю на мир сквозь замочную скважину, но вместо света, в неё льётся темнота. Это продолжается так долго, что я начинаю сомневаться в том, что когда-то всё было иначе. Но ведь я помню, что было. Или я сам себе это придумал? Может, так было всегда? Почему же я раньше не замечал? Мир словно перестал существовать, всё стало странным, иллюзорным, бессмысленным...

Часть 1

Дереализация

Светило майское солнце, испаряя утреннюю росу на изумрудных травах. Мы на двоих докуривали последнюю сигарету из пачки шоколадных Шарпан. Я как сейчас помню – кофе с молоком, бирюзовый дым, время 10 утра, понедельник, но никому никуда не надо, никто не работает, никто не учится – карантин. По правде говоря, это было лучшее время в моей жизни. Две недели самоизоляции растянулись на несколько месяцев. Это была целая эпоха, оставившая в моём сердце и памяти самый глубокий отпечаток. Я чувствовал, что всё впереди, мечтал о том, как всё сложится. Ты рядом стоял, говорил что-то про поп-культуру нулевых, а я не слышал, я только на тебя смотрел. Увидел в тебе то, чего ещё ни в ком никогда не видел...

Я вновь пробудился среди безжизненных серых стен в одинокой квартире, захламлённой черновиками и мусором. Это был сон, сказка о том, чего больше нет, а может быть, никогда и не было, но вспоминая те дни, я до сих пор...

Плачу без слёз

Я закричу, но никто не услышит,
Крик мой уже никого не колышет.
Медленно с клёнов обрушатся листья,
Как и с людей онемевшие лица.
Кровь закипает в разорванном горле —
Это не больно, нет, это не больно.
Каждую ночь под обломками грёз
Тихо в подушку я плачу без слёз.

21.03.2022

Здесь так невыносимо пусто, от тишины хоть лезь на потолок! И это точно не что-то абстрактное, я ощущаю это физически. Я чувствую, как сильно давит ничего, и это «ничего» – тяжелее всего на свете.

Когда-то пламя любви обожгло меня так сильно, что моё сердце превратилось в безжизненный камень, чтобы больше никогда не испытывать боли. Я думал – в этом моя сила, начало новой жизни, но оказалось, что это было началом её конца. Я не чувствую боли, но и живым я себя тоже больше не чувствую. Я не чувствую больше ни хрена.

Теперь, когда я понял, что пустота болит гораздо сильнее разбитого сердца, я вижу своё единственное спасение только в том, от чего когда-то давно я отрёкся. Я больше не хочу быть сильным, я хочу любить, хочу, чтобы любовь давала мне силы, но подле меня больше нет никого, кроме безликих теней. Я не свободен – я один, и одиночество – это болезнь.

Я просто хочу быть с кем-то, кто будет со мной...

Одной масти

Я порой слышу скрежет продрогших костей
Под свою холодную кожей,
И в такой тишине, и в такой тишине
Иногда даже слышно усопших.
Каждый вечер один на один с пустотой
Остаюсь, разрываясь на части,
И молю: «О, пошли во спасенье, Господь,
Королю короля одной масти!»
Я тревожно вдыхаю сиреневый дым
В ожидании вечного лета,
И на каждый мой вдох, как сигнал из потьмы, —
Отвечает мне выдохом ветер.
Засыпая, я жду с тобой встречи во снах,
Просыпаясь, ищу тебя в лицах прохожих,
Я пока ещё даже не знаю тебя,
И меня ты не знаешь, но всё же...
Я люблю тебя каждым фотоном души,
И мой свет на тебе только сходится клином,
Без тебя мне, наверное, просто не жить,
Без тебя я, наверно, погибну.

Я тебе посвятил каждый выдох и вдох,
Каждый крик в пустоту безответный,

Я пишу тебе письма в долину ветров
В ожидании вечного лета.

Я устал без любви разлагаться во тьме!
Ты, узнав обо мне, не согласишься —
Каждый сердца удар моего — о тебе,
И стихи все мои о тебе лишь.

Верю в то, что однажды наступит весна,
И, шагая друг другу навстречу,
Среди тысячи лиц ты узнаешь меня,
И на выдох я вдохом отвечу.

Я вижу, как желтеет листва, как каждый новый день становится короче предыдущего, как постепенно становится всё холодней. Мне страшно сознавать, что совсем скоро темнота вновь постучится в мою дверь, и я не смогу ей не открыть, потому что где бы я ни был, она всё равно настигнет меня.

Она вливается в замочную скважину, течёт по трубам, лезет из-под кровати, из пыльных углов и заколоченных окон. Она уже здесь. Тянется ко мне...

Нет, она тянется из меня.

Роза меж могилами

Утонувшая в снегу
Меж двумя могилами
Мёрзнет роза на лугу
Горделивая.

Перечёркнут горизонт,
Небо заштриховано
Фиолетовым дождём —
Похоронено.

Снег на мёртвых лепестках,
На стебле шипованном —
Словно раны на губах
Зацелованных.

Всё вокруг — сплошная смерть!

Роза с белой проседью,
Чтоб зимой не умереть,
Умерла по осени.

Сохранили холода
Красоту её

Навсегда в объятых сна
Беспробудного.

Мёрзнет роза на лугу
Горделивая,

Утонувшая в снегу
Меж могилами.

Много ли всем нам отпущено?

Много ли всем нам отпущено?

Кто его знает, а мало ли...

Вдруг, в нашем пасмурном будущем

В землю дождём годы канули?

Вдруг, на их месте цветами

Алыми, белыми, синими

Наши тела уже стали

Или же просто могилами?

Кто его знает, а может быть,

Смерть ещё ближе, чем кажется?

Что, если завтра нам попросту

Поздно уже будет каяться?

Что если завтра не будет?

Что, если есть лишь сегодня?

Что, если все, кто нас любит

Завтра глаза не откроют?

Время — всего лишь иллюзия,

Мы обладаем моментом.

«Долго ль играть будет музыка?» —

Нам никогда не ответят.

*Всё покорится течению времени,
Только искусство имеет значение.*

Хронос

Мне так мало известно о страхе и боли,
Что питает ко мне человеческий род,
И никто моей власти не может оспорить,
И никто против воли моей не пойдёт.

Я не знаю любви и не ведаю гнева,
Я далёк от каких бы то ни было чувств.
Я свидетелем был сотворению Евы,
И весь Ветхий Завет знаю я наизусть.

Лицезрел я рассвет человеческой расы
И узрею закат её дней на Земле,
Ко всему, чем живёте вы, я беспристрастен,
Ведь однажды всё это уйдёт в небытие.

Вдоль кладбищенской дороги

Вдоль кладбищенской дороги,
Скрывшись в сумерках иду,
Двадцать лет ищу покоя,
И никак не обрету.

Солнце скрылось за крестами,
Небо кровью окропив,
Я иду, не понимая,
Почему ещё я жив.

Есть ли смысл ждать рассвета,
Если ночь длиннее дня?
И зачем бояться смерти,
Если скоро умирать?

Ветер к ночи всё же смолкнет,
Тишина мне по плечу.
Не горю желаньем сдохнуть,
Но и жить я не хочу.

Почему всё не может быть так, как было раньше? Мне ещё нет и двадцати пяти, а кажется, что жизнь уже закончилась.

Куда же подевалась бывшая смелость, граничащая с безрассудством? Где та уверенность в себе и завтрашнем дне?

Раньше всё было так просто и понятно, а теперь я не понимаю ничего.

Я умудрился состариться всего за несколько лет, растерять свои лучшие качества и стать тем, кем всегда боялся стать.

*Я как будто упал, разучившись летать,
И осталось мне лишь пресмыкаться.
Я не знаю, зачем мне теперь засыпать,
И не знаю, зачем просыпаться.*

Между страницами сборника стихов Ахматовой я нашёл ветку сушёной сирени. Она уже не была фиолетовой — она была чёрной. Отрываясь от жёлтых страниц, она оставила на бумаге тёмный отпечаток.

Я помню вечер в Чистяковской роще, помню дорогого друга, ставшего давно уже никем, помню себя...

«Нет, это не я, это кто-то другой страдает,

Я бы так не могла, а то, что случилось

Пусть чёрные сукна покроют,

И пусть унесут фонари.

Ночь.»

Я приложил сухую ветвь к своим губам, и она рассыпалась, опадая золотым песком на прикроватный столик — так много лет прошло с тех пор. Сирень исчезла, оставив только тёмный отпечаток на выцветших страницах, как навсегда ушедшая весна оставила свой отпечаток в моей памяти.

XX

Я к одиночеству готов,
И мне уже не страшно —
Во всех раскладах на любовь
Мне выпадает башня.

Все звёзды рухнули — мне нечего ловить,
И ничего другого мне не светит,
Я слишком мало знаю о любви,
И слишком много ведаю о смерти.

Я вновь пытаюсь вымолить совет,
От безысходности утратив всякий смысл.
Порой мне кажется, что я за двадцать лет
Прожил, по меньшей мере, двадцать жизней.
И в беспросветной темноте я всё же вижу свет,
Пути к которому шагами не измерить,
Вполне возможно, что тебя там больше нет,
Но, всё-таки, во что-то нужно верить.

Развеяв прах былой надежды на ветру,
От безысходности венчаюсь с пустотою.
Наверное, я попросту умру,
Так и не встретившись, Звезда моя, с тобою.

Моё представление о любви всё-таки было чрезмерно романтизировано. По факту, я переживал из-за отсутствия в моей жизни того, чего на самом деле даже не существует. Об этом пишут миллионы песен, сочиняют тысячи романов, снимают сотни фильмов, но где вы, мать вашу, видели такую любовь?

Я вижу только то, как бездарно к ней относятся те люди, которым она так легко достаётся, и как легко им удаётся променять её на какое-то второсортное дерьмо, вроде грёбанных денег. Уверен, они бы и душу свою продали за лишний миллион.

Я вижу нежелание поступиться своими принципами, усмирить своё непомерно раздутое эго ради любви, вижу, как на взаимоотношения ставит крест банальная неудовлетворённость сексуальных потребностей, что, как по мне, к любви вообще никакого отношения не имеет.

Все поголовно хотят быть любимы, но как же, сука, мало тех, у кого есть желание дарить эту любовь!

Для меня это всегда было непросто желание, а необходимость, но всё без конца упирается в то, что моё представление о любви сильно отличается от представления массы.

Мало кто чувствует за собой ответственность, обязательства, мало кто готов чем-либо жертвовать ради любви. Отношения часто воспринимаются, как несвобода, и, разумеется, ни о какой свободе речи идти не может, когда в паре каждый борется сам за себя, а не друг за друга. Люди просто не умеют любить. Просто не хотят.

Я переживаю из-за отсутствия того, чего на самом деле нет, но нет не потому, что этого быть не может, а потому что никто не даёт этому быть.

Когда-то я считал, что это так несправедливо — иметь редкую способность любить, но быть лишённым любви априори. Но справедливость в нашем мире — вообще штука сомнительная. Вернее, я вне всяких сомнений могу сказать, что никакой справедливости не существует. Этот мир просто не создан для таких, как я. Здесь от момента зарождения жизни и до сих пор царствует лишь первобытный инстинкт выживания, а чтобы выжить, нужно брать всё и не отдавать ничего. Справедливо? — Да, если ты амёба, но справедливости ради, стоит отметить, что мы уже давно не находимся в условиях, в которых нужно выживать, мы сами их создаём. Вернее, их создаёт та часть общества, которая остановилась в развитии на уровне амёбы.

Мне это неинтересно. Я не хочу выживать, я хочу жить, но в виду отсутствия справедливости, жить мне следовало бы где-то на другой планете.

Факт одиночества меня уже, по правде говоря, не пугает. Во всяком случае, мне не придётся тратить себя на бесполезные попытки.

Меня пугает только то, во что я превращаюсь виной своего одиночества — я медленно схожу с ума от этой громкой тишины, и становлюсь похож на то, что прячется во мраке, то, чего я сам боялся до сих пор, но теперь я понимаю, что тянет ко мне неприкаянные души, — я такой же точно неприкаянный.

Мне казалось, что исчезнуть с лица земли гораздо проще, чем влачить это бесцельное существование, отягощённое тем, что происходит внутри меня и снаружи.

Тревога доконала. Уже месяц сплю по два часа в сутки, но этого времени достаточно для того, чтобы снились кошмары. Я просыпаюсь из-за них по нескольку раз за ночь, а засыпаю с невыносимым трудом – я снова стал бояться темноты. Мне стало сложно выходить из дома, сложно общаться с людьми. Всё время как на иголках, и страшно от того, что я знаю, к чему в скором времени приведёт это состояние.

Мне хотелось бы просто исчезнуть

Мне хотелось бы просто исчезнуть
Под вуалью опавшей листвы,
И найти, наконец, своё место
В бесконечном краю пустоты.
И не слышать ни криков, ни плача,
И не видеть жестокой войны.
Я хотел бы, чтоб люди иначе
Относились к себе и другим:
Чтоб искали в себе идеалы,
Не ссылаясь на моду и тренд,
И чтоб было поменьше ебланов,
Что транслируют в массы свой бред;
Чтобы близких своих не теряли,
Не судили других за любовь,
Даже если она не такая,
Как сложилось сначала веков.
Чтобы каждый имел это право –
За себя выбирать все пути,
И за это чтоб не был затравлен
Всеми теми, кто не был любим.
Мне хотелось бы верить, что всё же
Этот мир свои раны залечит –
Не сейчас, так, быть может, попозже,
И не будет людей он калечить.
А пока мой рассвет за горами,
Буду ждать его там, где вас нет,

И опавшие листья вуалью
Утаят под собой мою смерть.

Под ливнем кровавым

Под ливнем кровавым я вырою яму
Лопатую ржавой и лягу на дно,
И, веки смыкая, дышать перестану,
Ты можешь не плакать, ведь мне всё равно.

Во тьме беспросветной никем не отпетый
С застывшей посмертно слезой на щеке,
В забвении буду внимать из-под недр,
Как ветер слагает стихи обо мне.

И криком неслышным под высохшей вишней,
Корнями пронзившей мне тело, скажу,
Что в мире живых я всегда буду лишним
И лишь под землёй я покой нахожу.

Все силы иссякли, мне хочется плакать
От боли и страха, взирая на то,
Как мирных людей превращают в солдат,
А братьев по крови — в заклятых врагов.

И будто бы звери, друг другу не веря,
Они в непомерном стремленьи унять
Чужое стремленье корону примерить,
Друг друга на части готовы порвать.

Отброшу попытки вернуть человечность
Её променявшим на мнимую власть.
Мне проще уснуть под землёю навечно,
Чем в омут раздора с другими упасть.

Под ливнем кровавым я вырою яму,
Во тьме непроглядной её утону
И только тогда из неё я восстану,
Когда прекратите вы эту войну.

Теперь я увидел достаточно для того, чтобы понять, что я больше никогда не смогу интегрироваться в это гнилое общество, оно никогда меня не примет, и самое главное, что у меня больше нет никакой необходимости в том, чтобы оно меня принимало.

Я убегал от темноты всю свою жизнь, не понимая, что тьма — это часть меня, мне никуда не деться от неё, и только ей я нужен таким, какой я есть. Она не носит масок, не предаёт и не лукавит, не требует объяснений, не осуждает, и ни в чём не ограничивает. Она проста, понятна, в ней безопасно и легко. Единственная плата — одиночество, но что мне может дать любовь, помимо новых шрамов?

Просто позволь мне сказать это сейчас, потому что скоро меня не будет рядом.

Я бесконечно рад тому, что ты был в моей жизни, хоть и не так часто, как мне бы того хотелось. Когда-то меня убивала одна только мысль о том, что мы никогда не сможем быть вместе, но тогда я был ещё слишком молод и не понимал, что это даже хорошо. Я никогда не занимал столько места в твоей голове, сколько ты занимал в моей, но, если бы всё сложилось иначе, сейчас мне было бы гораздо больнее.

Эти грёзы о тебе помогали мне держаться совсем недолго. Когда я понял, что мои мечты так и останутся мечтами, я запер своё сердце на замок, потому что так для меня безопаснее, ведь жить надеждой на то, чему никогда не суждено случиться — это мазохизм. Ах, если бы ты знал, как я устал от этой бесконечной боли...

Я ухожу во тьму, но помни: что бы ни случилось, я навсегда останусь твоим другом.

Чёртовы часы с кукушкой снова сбились и разбудили меня раньше положенного. Мне удалось поспать всего лишь полтора часа из-за навязчивого ощущения чьего-то присутствия. Кто б знал, каких трудов мне стоило подняться! Ненавистные часы! Я бы сдал их в комиссионку, да только как ни соберусь, внезапно вспоминаю – у меня ведь нет часов с кукушкой...

Я не знаю, что из того, что я вижу – реально, а что – нет. Я всё подвергаю сомнению, даже своё собственное существование. Обычно я не довожу до такого, но иногда накрывает особенно сильно, и мир превращается в безумный калейдоскоп – он искажается, раздваивается, выворачивается наизнанку.

Всё регулируется своевременным приёмом препаратов, они ненадолго возвращают меня в действительность, однако, за это я расплачиваюсь жесточайшими побочными эффектами. Даже не знаю, стоит ли оно того, но боюсь, что без таблеток станет ещё хуже.

И возвратившись в реальность, я понял, что осень наступила только для меня одного, лишь только в моей голове с каждым днём всё сильнее сгущалась темнота, в то время как за окном ещё даже апрель не подошёл к концу...

F31.0 — Критические колебания уровня жизненной активности и настроения от депрессии до эпизодов мании.

Это ловушка, понимаешь? Я каждый раз думаю, что успею принять меры прежде, чем меня размажет по кровати, и каждый раз упускаю эту возможность. Я начинаю понимать, к чему всё идёт задолго до смены фазы, но всё надеюсь на то, что смогу справиться самостоятельно. Когда понимаю, что не смогу, говорю себе: «завтра обращусь за помощью». Наступает завтра, и я уже не могу подняться с постели. Грёбанный капкан! Как меня это достало!

Утро начнётся не с кофе

Это утро начнётся не с кофе, увы,
А с привычного взрыва внутри головы.
Мне не хочется жить. Вместо завтрака
У меня теперь транквилизаторы...
День за днём мне становится хуже и хуже,
Я полгода живу так практически,
И за час до рассвета я буду разбужен
Поцелуем атаки панической.
Я кричу в пустоту: помоги, ради бога!
Я устал подниматься и падать,
А бессонные ночи в тандеме с тревогой
Превратили мне в психопата.
Знаю — плачет по мне уже долго дурдом,
Знаю — лучше не будет, и похуй!
Я привык, и опять засыпая с трудом,
Знаю — утро начнётся не с кофе.

И я не сразу понял, что разозлиться — не значит пожелать кому-то сдохнуть, расстроиться — не значит сдохнуть самому и влюбиться — не значит положить всю жизнь к ногам того, кого ты любишь.

Я начинал жизнь с чистого листа, когда покинул долину несбывшихся надежд. Мне правда стало лучше. Я думал, что сумел добиться стойкой ремиссии, а потом и вовсе уже было решил, что мой диагноз — ошибка, что всё это был просто трудный возраст, но оказалось, что это была затяжная гипомания. И в тот момент, когда я решил, что полностью здоров, на самом деле я окончательно спятил. Это было началом распада моей личности. Наверно, это сложно для понимания, если ты не сталкивался с психическими расстройствами, но я постараюсь объяснить...

В маниакальной фазе тебе кажется, что ты способен на всё, у тебя сотни тысяч целей и безграничный запас энергии для их реализации, но всё это иллюзия.

Представь, что ты нажрался самых мощных обезболивающих и возомнил себя способным остановить 20-тонный фургон на полном ходу. Он переехал тебя вдоль и поперёк, и хоть бы что! Ты даже не заметил. Так ощущается мания. Но всегда за манией грядёт депрессия, и одно всегда усиливает другое. Действие обезболивающего проходит, ты понимаешь, что, попав под тот фургон, ты переломал себе все кости, что тебя буквально размазало по асфальту, впечатало в него, а какую-то часть и вовсе намотало на колёса. Ты обездвижен, разорван на части, тебе невыносимо больно, но, к сожалению, ты, сука, всё ещё жив.

Вот что такое биполярное расстройство. Это не когда у тебя часто меняется настроение, это когда ты пару месяцев чувствуешь себя самым живым на земле, а потом с этой самой земли целый год соскребаешь себя по кускам. Это когда ты живёшь недолго, но очень счастливо, чтобы потом очень долго и мучительно умирать.

Однажды ты, как обычно, напишешь мне: «Доброе утро)», – но я не отвечу. Ты будешь думать, что я ещё сплю. Ты будешь писать мне в течение дня, и только вечером заподозришь неладное, оставишь десяток пропущенных, но ты не поймёшь, что я не отвечаю, потому что меня уже нет. Когда поймёшь, будет уже поздно, поздно будет даже для пожелания доброго утра, потому что я сделаю это ночью, пока ты спишь. Я позвоню тебе, пожелаю сладких снов, и ничего в этом звонке не намекнёт на то, что это наш последний разговор.

Я перепутаю окно с дверью, или переборщю со снотворными, или найду другое применение опасной бритве, но ты ничего не узнаешь, не сможешь остановить меня, придёшь, когда всё уже будет сделано. Я уйду тихо.

Смерть свою в губы целую

Смерть свою в губы целую
И принимаю любую:
С пулей или же с лезвием –
Уже никакой не побрезгаю.
Как говорила Цветаева:
«Долгие хмурые месяцы
Всё, чего только искала я –
Место, где можно повеситься».

«Никто не видит, не знает, что я уже год, приблизительно, ищу глазами крюк.

Я год примеряю смерть. Всё уродливо и страшно. Проглотить — мерзость, прыгнуть — враждебность. Я не хочу пугать посмертно. Мне кажется, что я себя посмертно уже боюсь. Я не хочу умирать, я хочу — не быть.

Пока я нужна... но, Господи, как я мала, как я ничего не могу! Доживать — дожёвывать горькую полынь».

М. Цветаева

5 сентября 1940

Верёвка и мыло

Верёвка и мыло —
Путёвка в могилу;
Под люстрой болтаюсь,
Земли не касаясь.
Лишь пара движений:
Удавка не шее,
Прыжок с табурета —
И песенка спета.
Верёвка и мыло —
Путёвка в могилу,
Оформишь билет —
Назад пути нет!

Мёртвая лирика

*Я танго танцую со смертью своей
Во мраке меж синими искрами,
Покорно шагаю я в пропасть за ней,
Ведь с ней пререкаться бессмысленно.*

Готика правит черствеющим миром
И судьбы вершит разложившихся душ.
Ах, что лютой смерти быть может красивей
И полной луны в отражении луж?

Мы следуем гиблой тернистой дорогой,
Нам путь озаряют лучи декаданса,
Живя от рожденья до гроба без бога,
Со смертью кружимся в безвременном вальсе.

Ты можешь бороться со смертью своей,
Но слово последнее будет за ней!

Давно миновали чудесные дни,
Сменившись простым ожиданием смерти,
Пред нею лишь те остаются сильны,
Над кем и при жизни светило не светит.

Мы брошены в яму без края и дна,
Мечтания вдребезги наши разбиты,
Дорога по жизни у всех лишь одна
И всех нас она доведёт до могилы.

*Раскинуты мысли небрежно,
Внушая в мой разум капризно,
Что в смерти моей неизбежной
Куда больше смысла, чем в жизни.*

И то, что ты отчаянно пытаешься закурить, запить, заглушить стонами тех шлюх, которых водишь к себе домой, то, от чего ты пытаешься скрыться в шумных компаниях, и с чем ты так боишься остаться наедине, меня уже совсем не беспокоит. Я не боюсь той громкой тишины, столкнувшись с которой, ты поймёшь, что ты никому не нужен, тебя никто не любит, никто не ждёт, и даже если ты будешь подыхать один в своей квартире, никто тебе не поможет, а когда ты сдохнешь, никто даже внимания не обратит на твоё отсутствие. Я не боюсь той громкой тишины, в которой тебе стало бы понятно, кто ты есть на самом деле, вернее, что на самом деле ты — никто, пустой, тупоголовый манекен, нацепивший на себя сотню карнавальных масок, утопающий в море штампов и шлагбаумов, думающий, что имеет какой-то социальный статус, какие-то достижения, и день за днём ступающий по замкнутому кругу, по одному и тому же затёртому до дыр маршруту, но не представляющий из себя совершенно ничего, когда остаётся наедине с собой.

А что может быть страшнее, чем ничего?

Вся моя жизнь — это иллюзия. Я сам себя выдумал. Иллюзия дружбы, иллюзия любви, иллюзия сложности, вечности, важности. Я создавал миры, не желая жить в этом аду, я видел в людях то, чего в них нет, потому что нет человека, в котором было бы то, что я хотел бы видеть. Я придумал тебя, чтобы не сойти с ума, но сошёл с ума окончательно, потому что даже плод моего воображения меня предал. Моё представление об окружающих и самом себе — ложь. Мы все — не те, кем кажемся, мы все — никто. Нас нет. Все наши чувства, страхи и мечты — попытка наполнить смыслом своё бессмысленное существование, забыть об отсутствии смысла, скоротать ожидание смерти в иллюзиях, заглушить ими страх перед смертью, и всё потому, что нет ничего страшнее, чем ничего.

Это становится очевидно, когда ты остаёшься один слишком долго, и это причина, по которой никто не должен слишком долго оставаться один. Мы все живём в симуляции, которую сами же создали из страха пустоты. Но мне уже не страшно. Одиночество вышибло меня из этой системы, и я больше не могу предаться забвению, как остальные люди, бесконечно ищущие ложные смыслы. Единственный смысл жизни заключается в том, чтобы как можно меньше задумываться о её смысле, но мне больше не на что отвлечься от этих размышлений, они произвольно вливаются в мою голову, и я не знаю, как мне с ними совладать.

08.05.2022

Темнота поработила меня, сковала по рукам и ногам. Нет сил сопротивляться, нет сил подняться с постели, ничего не хочется, еда на вкус, как пепел, всё покрывается плесенью, и даже я, кажется.

Мысль о самоубийстве в моей голове перестала быть гостьей и стала хозяйкой. Мне трудно думать, всё время холодно, как в морге, и сплю так много, что не замечаю, как один день сменяется другим, но при этом всё равно не высыпаюсь. Не могу набраться сил, чтоб хотя бы просто подняться на ноги, ничего не могу...

И в этой беспросветной темноте, поглотившей мой воспалённый разум, я проклинал и ненавидел всё, что послужило причиной утраты мною желания жить. Даже то чувство, которое я когда-то счёл самым прекрасным, стало мне столь же ненавистно, как и...

Все, кто меня погубил

*Мы за чувства свои не в ответе.
У любви послевкусие смерти...*

Сверху и снизу, с обоих боков
Давит на грудь темнота,
Руки она тянет с чёрных углов
К сердцу, а там — пустота.

Всё, что хотела она отобрать —
Я закопал под землёй,
Я закопал и не даст мне соврать
Господь, хоть он не со мной.

Что с меня взять? Я разобран на части —
Все они сгнили давно.

Я не могу сказать, был ли я счастлив.
Впрочем, уже всё равно.

Вновь засыпая, нет сил просыпаться,
Проще уснуть навсегда.
Я так устал безответно влюбляться,
Гробя тем самым себя.

Что с меня взять? Всё уже отобрали.
Вакуум и тот во мне сгнил.

Сдохните все, кто меня поломали,
Все, кто меня погубил!

Картина мира всё сильнее искажалась в моих глазах, с каждым новым днём она становилась всё более безумной. Мозговые помехи растворяли грань между снами и реальностью — одно проникало в другое, затмевая мой взгляд на будущее, и я обращался к прошлому — к прежней версии себя, сохранившейся лишь в дневниковых записях...

НА СТРОЧКАХ ИСТЛЕВШИХ СТРАНИЦ

...исчезни, забудься, умри.

Дописан роман остывающей кровью
На строчках истлевших страниц,
Ты был отравлён невзаимной любовью
И ранен был тысячей спиц,
Вонзившихся в сердце пустыми словами
О том, как он сильно любил.
Тебя так хитро, не своими руками,
Но всё-таки он погубил.
В руках твоих гаснут последние свечи,
И тихо сгущается мрак,
Дышать в нём становится попросту нечем,
И жить невозможно никак.
Не бьётся в груди твоей мёртвое сердце,
Не греет твоё тело кровь.
Депрессия — самое лучшее средство,
Сводящее в ноль всю любовь
И прочие чувства, что грели когда-то
Теплом, заставляющим жить.
Теперь для тебя они все стали ядом,
Отнявшим способность любить.
Окутан твой разум вуалью сомнений,
Затмивших собой эту жизнь,
А тот, кто вчера ещё всех был роднее,
Сегодня стал самым чужим.
Дописан последний роман твоей кровью,
Слезами и мраком тоски.

Не раз ещё станешь совсем посторонним
Тому, с кем вы были близки.

*Взываю к тебе каждым словом и буквой,
Читай, как всегда, между строк.
Быть может, твой мир без меня и не рухнет,
Но всё же усвоит урок.*

*Любой позабыл бы, даруя прощенье,
Но я же совсем не такой.
Твоя смерть уймёт во мне дух отмщенья,
Моя – просто даст мне покой.*

*Да коли хоть капелька правды
Была в лживых фразах твоих,
Меня или господра ради
Исчезни, забудься, умри.*

*Психоделические сны — как топоры и пилы
Вскрывают череп мой, а в нём — теперь одни могилы.
Иные души шли на свет и над землёй парили,
И лишь моя душа всегда стремилась к энтропии...*

Часть 2

Минута молчания

Ужас от непонимания того, что творится вокруг, загонял меня в угол. Мне хотелось биться головой о стену и кричать до потери сознания, чтобы хотя бы на секунду прекратить приступы дереализации.

Мне больно смотреть на то, во что превращается моя жизнь — во что я её превращаю. Я больше не могу так, я больше вообще никак не могу...

Немая безысходность окрасила мой мир в миллион оттенков чёрного. Это была болезнь. В попытках побороть её я столкнулся лишь с трагическим осознанием того, что она неизлечима. Но, прежде чем понять это, среди белых стен я отыскал, пусть и слабый, но всё-таки жизненно важный проблеск надежды. Ненадолго, но достаточно для того, чтобы снова поверить в то, чего нет.

Ещё одна попытка воскресить моё мёртвое сердце. Последняя попытка, увенчавшаяся минутой молчания, растянутой мною на целый год.

Ты спас меня для того, чтобы потом окончательно уничтожить. И лишь на одно мгновение мне показалось, что, вопреки этому смертельному бессилию, нам удастся вырваться из объятий темноты.

Прочь от рассвета

Прочь от рассвета ступаю к закату,
Следуя гиблой тернистой тропой —
Это мой путь, и другого не надо,
Лишь бы ты только был рядом со мной.

Прочь от сияния солнца ступаю
Я по следам чёрно-белых теней,
Горькие слёзы из глаз проливаю
Я на тела некрещёных детей.

Падают с неба замёрзшие птицы
Чёрным дождём между мной и тобой.
Небо просило меня покориться,
Я, вопреки, оставался собой.

Я не продамся за место под солнцем,
Я буду тем, кем я волен быть сам!
Следуй за мною, мой друг, и не бойся
Боль и печаль разделить пополам.

Прочь от рассвета ступаем бок о бок
В царство заката и гиблых краёв.
Если ты вдруг убоишься, то помни:
Если ты сдохнешь, я сдохну с тобой!

Но говоря об этом, я ещё не знал, что сам себе напрогочу погибель, что мой единственный источник света унесёт меня в могилу вслед за собой.

Я не могу сказать, что мне по новой захотелось жить, что вся та боль осталась в прошлом, что смерть уже не кажется спасением, однако теперь я думаю об этом меньше. Во всяком случае, сейчас, ты можешь за меня не беспокоиться. Я не хочу, как прежде, верить в то, что мне когда-то станет лучше, но я хочу тебя, твоих объятий, поцелуев...

Сильней, чем хочу умереть

Ты можешь прочесть моё горе
По шрамам на тонких руках,
По фразам, написанным кровью
Моей на кирпичных стенах.
Под силу тебе одному лишь
Без слов мою боль понимать,
Лишь к смерти меня ты ревнуешь,
Боясь меня к ней отпускать.
Не бойся, сейчас не умру я,
Не время ещё мне гореть.
Хочу я твоих поцелуев
Сильней, чем хочу умереть.

17.11.2022

Я дышу тобой. Я живу тобой. Я живу для тебя. Я живу...

Казалось, что всё это было вчера, но оставляя на земле следы из горьких слёз, за горизонт ушли 52 недели, и вместе с ними ушёл...

Мой мёртвый принц

И снова обруч золотой
С небес скатился в море.
«До гроба быть тебе одной» —
Мне вторит шум прибоя;
И снова пеплом нефтяным
Нисходит сумрак на меня.
«Вовек не знать тебе любви» —
Гласит могильная земля;
И снова сковывает лёд —
Тоска тому неволит.
«Он не придёт, он не придёт!» —
Могильный шепчет холод;
И снова льётся лунный свет
В витражное окно.
Я столько лет, ах, столько лет
Мечтаю об одном:
В краю извечной темноты
Заброшенных гробниц
Я жду, когда вернёшься ты
Ко мне, мой мёртвый принц.

Я воскрешу тебя заново

Я приклонил свою голову
К плитам безжизненно-каменным,
Я не сказал тебе многого,
Я не сказал тебе главного.

И на надгробии мраморном
Высохли слёзы кровавые,
Всё моё счастье бывшее
Умерло вместе с тобою.

Горькой минутой молчания
Кончится наше прощание,
Только лишь в омуте памяти
Я воскрешу тебя заново.

И, приклонив свою голову
К телу извечно холодному,
Узел из слов недосказанных
Всё-таки станет развязанным.

30.05.2022

Пожалуй, утратить всякую веру проще, чем слепо верить в то, чего нет, ради одной лишь только призрачной надежды.

Дороги назад уже не было, однако меня это больше не пугало. Я был на своём месте, среди таких же точно проклятых. Быть может, кого-то из них и сдерживал шестиметровый бетонный забор с колючей проволокой, однако меня там держало скорее то, что находится за его пределами. Я добровольно изолировал себя от мира, в котором не было места для меня.

В плену у этих белых стен я чувствовал себя свободнее, и на закате, сквозь обнесённые решёткой окна, в мою палату струями вливался золотистый солнечный свет, ненадолго возвращающий к жизни наши...

Мёртвые души

Я воскресал от объятий твоих,
Чувствам не ведал я меры.
Наша любовь всех живее живых,
Души — всех мёртвых мертвее.

Всё ещё помню мгновение встречи
Той прошлогодней весной —
Ты был такой же, как я, сумасшедший,
Ты был, как я, — не такой.

Всё в одночасие стало понятно —
Ты был дарован судьбой,
В белых стенах психбольничной палаты
Нас поселили с тобой.

День начинался с иглы и таблеток
Горьких, как вся моя жизнь.
С юга спешило к нам тёплое лето,
Смольные пряди вились.

Я рисовал на истлевших страницах
В книге булгаковских проз,
Ты — любовался сквозь окна больницы
Садом, промокшим от гроз.

Я рассказал тебе все мои тайны,
Ты рассказал мне свои.

Мёртвые души друг друга искали
И, наконец, обрели.

Я воскресал от горячих объятий,
Сердце пылало огнём.

Думал, что гнёт темноты непроглядной
Мы пересилим вдвоём.

Помню — пришло долгожданное лето:
Счастье, тепло и свобода.

Помню ещё, как источники света
Канули в тёмную воду;

Как от морозов осыпались листья,
День перевесила ночь,

Как твои угольно-чёрные мысли
Гнал я отчаянно прочь.

Помню, как клялся, что осенью страшной
Смерти к себе не подпустишь.

Мог ли я ведать тогда, что однажды
Слово своё ты нарушишь?

Помню над полом повисшие ноги,
Узел, что некуда туже.

Всё возвращается к свету в итоге,
Только не мёртвые души.

*И на глазах моих синели твои губы,
Я прикасался к ним последним поцелуем.*

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Не верю глазам! Это сон, это бред!

От боли спирает дыхание.

На зов мой опять раздаётся в ответ

Одно гробовое молчание.

Всё сжалось внутри, я схватился за грудь,

Едва не теряя сознание.

Вернись, ну хотя бы на пару секунд!

Прошу, дай мне миг на прощание!

И горло немело — я сдерживал крик,

И руки так сильно дрожали.

Прошу, задержись на минуту, на миг,

Не просто прошу — умоляю!

Я год простоял у больничных дверей —

Так долго прожил в отрицании,

И год, как верёвка на шее твоей,

Тянулась минута молчания.

Палата № 7

*Не жди, не надейся, не плачь, не молись,
Я болен душевно, мой путь предрешён,
И катится вниз по нему моя жизнь,
А прочих путей я, к несчастью, лишён...*

Сирень отцвела за решёткой оконной,
И стены палаты тоскливо сжимались,
Лишая последних глотков кислорода
И в разум больной мой насильно врываясь.

Обрушились в бездну душевной болезни
Осколки разбитого старого мира,
В котором я так и не смог найти места,
Где не был бы я каждым встречным гонимым.

И каждый мой день — слово тень предыдущих,
А впрочем, другого уже и не надо.
Я таю во мраке густом и гнетущем —
Во мраке седьмой чёрно-белой палаты.

Я так давно не знал панических атак, и вдруг...

Мне вновь приснился ужасающий кошмар – как будто бы ты умер, и я остался совершенно один с невыносимым чувством потери в этом безразлично-холодном пустом измерении. И стены маленькой двухместной палаты сложились, как картонный домик, и я увидел, какой огромный, оказывается, этот мир, и как пугающе в нём много места без тебя... Как будто я потерян в чёрном океане без шанса быть когда-то кем-то найденным... Как будто бы я на распутье тысячи дорог, ни по одной из которых мне теперь не хочется ступить, потому как ни одна из них уже не приведёт меня к тебе... Как будто бы от нестерпимой боли вдоль и поперёк переломались кости, и протыкая кожу острыми краями, они все вырвались наружу. Ничем невозполнимая пустая пустота. Таким и стал бы без тебя мой мир. Я, как безумный, плакал в этом сне, и пробудившись – я заплакал ещё больше, потому что это был не сон. Мой самый страшный страх – теперь реальность, и я не знаю, как мне дальше с этим жить. Мне кажется, я больше не живу.

Взгляд в потолок

В полубреду просыпаюсь под утро,
Взгляд устремлён в потолок.
Дважды тобою простреленной грудью
Делаю немощный вдох.
Ночь вместе с кожей сняла с меня маску,
Все мои раны открыты.
Столько лет прятал я в каменный панцирь
Сердце, что было разбито.
Столько себя собирал по осколкам
После объятий твоих.
Мёртвые птицы из ржавых иголок
Гнёзда вьют в рёбрах моих.
Помню, как свет обнимал твои кости.
Слёзы, что капли росы,
С глаз опадают на белую простынь
Вместе с остатками сил.
Душу свою безоглядно теряю
В той прошлогодней весне.
Я по тебе, как и прежде, скучаю
И умираю во сне.

20.12.2023

Мне снятся твои пустые мёртвые глаза и ледяная кожа, твои неподвижные синие губы, которые как будто никогда и не были живыми — я не помню тебя живым. Ты не выходишь из моей головы — ты разлагаешься внутри меня, но не зовёшь меня с собой. Я тебе там не нужен, и здесь я не нужен никому. Куда мне деть себя от этой нестерпимой боли?

Проходят дни, недели, месяцы, но легче не становится.

Мне не становится легче...

Время не лечит

*Струится огонь из слезящихся глаз,
Горит под ногтями могильная грязь...*

Голос, до хрипа сорванный криком,
Слёзы, что режут лицо пополам —
Я до сих пор всё никак не привыкну
К мысли о том, что тебя потерял.
Дождь ни над кем не идёт бесконечно,
Видно, один я такой из людей —
Может быть, время кого-то и лечит,
Ну а меня оно гробит скорей.

Вдова

Ты, что смоль была черна
В похоронной мантии,
От заката до утра
Свечи жгла на паперти.
И тушила их в слезах
По давно усопшему,
На рассвете и впотьмах
Нелюбима, брошена.
Год уж было миновал,
Траур не окончился —
Мужа в небо отпускать
Ей никак не хочется.
Как стояла у ворот,
Так и впредь не бросила,
За один лишь только год
Постарела до седа.
И спросил я, проходя
Мимо храма старого:
«Для чего же ты себя
Здесь хоронишь заживо?»
И ответила вдова:
«Пусть я болью сожрана,
Но покуда боль жива
Я хоть ей не брошена».

Смерть лучших губит

Такой смиренный, такой красивый,
Такой несчастный, но был счастливый,
И миром этим едва растлѐнный,
Такой невинный, но всё же мѐртвый.

А кто-то гнида, а кто-то сука,
И даже друга грызѐт за руку,
И невлюблѐнный и нелюбимый,
Но он нескоро сойдѐт в могилу.
Неравносильно, не по заслугам,
Несправедливо смерть лучших губит —
Ублюдки старость успеют встретить,
Иные — с млада в когтях у смерти.

Почему?

В чём причина? — долго думал
Я, на год лишившись сна;
Почему так рано умер,
Бросив мучиться меня?
Твой холодный взгляд во мраке
Плачет талою водой.
Больно-больно, но, однако,
Ты закрыл глаза рукой,
Чтобы скрыть свои страдания
От меня и от людей
И зимою этой ранней
Умереть наедине.
Ты, вставая на колени
Пред распятием Христа,
Умолял его скорее
Дух забрать твой в небеса.
Только небо было глухо,
Глухо было к нам двоим,
Потому-то свои руки
На себя ты наложил.

*Небо, ответь же! Кому теперь каяться?
Бог с Сатаной от меня отрекаются...*

Мир без тебя опустел, но оставался один я совсем недолго. По ночам ко мне стали приходить гости...

Появилась продуктивная симптоматика в виде галлюцинаций. Сначала я только слышал голоса, но позже увидел и тех, кто их издавал. Стоит заметить, что мне было бы легче считать это проявлением болезни, нежели поверить в то, что они действительно ко мне приходят. Но вскоре я всё-таки поверил.

Одиночество

Как прежде я слышу твой голос во тьме,
Что ветром доносится с кладбища,
Я чувствую взгляд ледяной на себе,
До самых костей пробирающий.

Как прежде я в этих холодных ветрах
Слова разбираю старательно.
А может, от собственной боли впотьмах
С ума я сошёл окончательно.

Иду по осколкам разбитых зеркал
На зов, доносящийся с кладбища.
Неужто в гробу ледяном без меня
Не можешь найти ты пристанище?

Запели ветра над могилой твоей
Молитвами мёртвого скопчества,
И всё же устами безликих теней
Со мной говорит одиночество.

Но как ты посмел так распорядиться жизнью, которая по праву принадлежала не только тебе, но и мне? Мы обещали друг другу жить — жить друг ради друга, друг другом, и не сводить счёты с жизнью, пока один из нас не умрёт. Ты убил не себя, ты убил нас обоих. Убил раньше времени.

Ради чего мне теперь жить, если единственный смысл моей жизни заключался в том, чтобы быть этим смыслом для тебя? Осознавал ли ты, что унесёшь меня в могилу вслед за собой?

Осознавал. Быть может, даже лучше, чем я. Ты осознал, что наши жизни не зависят друг от друга, что мы состоим в зависимости от того, чего на самом деле нет, ведь мы давно уже мертвы. Ты понял это год назад, а я только сейчас понимаю, что эта зависимость не сохраняла нам наши жизни, а лишь продлевала страдания, как по тебе, не в силах отпустить, я продлеваю минуту молчания.

Говорят, что вселенная многомерна и многовариантна, что есть бесконечное множество параллельных миров, в которых живут наши точные копии, но события в этих мирах развиваются по-другому. Возможно, где-то есть измерение, в котором ты остался со мной, в котором я не сошёл с ума, в котором мы всё-таки смогли друг друга исцелить. Быть может, мир, в котором я живу — всего лишь одна из миллиардов вариаций, и, вероятно, самая конченная из них, но даже зная, что здесь я никогда тебя больше не встречу, я хочу верить в то, что в альтернативной реальности ты всё ещё жив, и что ты счастлив, пусть не со мной, но хотя бы с моей копией. И если это так, я хочу попросить своего двойника о том, чтобы он как можно чаще говорил, что любит тебя, потому что у меня такой возможности больше нет, и никогда больше не будет. Я мертва, но я живу тобой. Я живу для того, чтобы ты жил хотя бы в моей памяти. Это моё последнее письмо в пустоту, это мой...

РЕКВИЕМ

I

Я — вдова, ты — мёртвый, ты — не мой,
И я мертва, но я живу тобой,
И до сих пор я каждый вечер перед сном
Пишу тебе своё последнее письмо...

II

Мы — лишь нули на циферблате бесконечном,
Как наше горе, во вселенной мёртвых звёзд;

Ничто не вечно и никто из нас не вечен,
Вся наша жизнь — лишь мимолётный парадокс.

III

*Всё тело предсмертною скованно дрожью
И меркнет огонь в моих серых глазах.
Прости, если сможешь, конечно, за то, что
Пришлось умереть у тебя на руках.
Обрывками фраз я хочу объясниться,
Успеть дать ответ на вопрос: «Почему?», —
Но времени нет даже чтобы проститься,
Нет времени больше, я скоро умру...*

IV

Исчез закат за алым горизонтом,
Покуда ветер тьму ночную нагонял,
И океан из слёз моих кислотных
Тебя кипящими волнами омывал.
Часов разбитых стрелы тихо били полночь,
И ткань небесную луна рвала на части.
Ты не увидишь, не забудешь и не вспомнишь
Грядущих дней своих счастливых и несчастных.
Вблизи твоей звезды моя однажды вспыхнет,
Не пошатнув собой ни неба, ни земли.
Когда дыхание моё навеки вдруг затихнет,
С тобой мы оба распадёмся на нули.

V

Тень от могилы твоей перекрестит
Стопку нечитанных писем.
Царство тебе, мой любимый, небесное!
Встретимся в следующей жизни.

28.02.2024

Вся моя жизнь превратилась в один сплошной психоз, мой мир разрушен, моя личность стёрта, и её отголосок на строчках истлевших страниц – теперь уже не отправная точка, а просто голограмма, напоминающая о том, кем мне больше не суждено стать. Это просто мираж, галлюцинация, самообман.

Меня никогда не было. Я никогда не жил, от того и жизнь моя была похожа на медленный акт умирания...

Я слышал, как слёзы, замерзая на щеках, срываются и бьются о могильный мрамор, смотрел, как ночь сменялась ночью, минуя светлое время суток...

Меня давно уже покинуло солнце, но только год спустя я наконец-таки прозрел. Мои глаза привыкли к темноте, и я увидел, что во мраке нет причины моей боли – тебя в нём нет, и нет в нём совершенно ничего, один лишь...

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ВАКУУМ

*Упокой, Господи, душу усопшего раба твоего,
И прости ему вся согрешения его вольная и невольная,
И даруй ему Царствие небесное...*

Нарушал тишину гробовую
Только треск от церковных свечей.
В сотый раз дочитав отходную,
Я простился с любовью своей.
Наступила финальная стадия –
Я смиряюсь с жестокой судьбой,
Но фантомная боль от принятия
Накрывает меня с головой.
И утешить себя не пытаюсь,
Не кричу в пустоту я: «Вернись!»,
Я навечно с тобою останусь
Между строчек истлевших страниц.
Словно грозди сирени, что позже
На бумаге оставят свой след,
Я живу лишь одним только прошлым.
В настоящем меня больше нет.

Мои слёзы хрустальной росой
Каменеют на мёртвых цветах,
И всё реже встречаюсь с тобою
Я в своих летаргических снах.
Твои кости, укрытые мхами,
Разложились во влажной земле,
И одна лишь жестокая память
Не даёт мне забыть о тебе...

*Отче наш, Иже еси на небеси!
Да святится имя Твоё,
да приидет Царствие Твоё,
да будет воля Твоя,
яко на небеси и на земли...*

Я разлагаюсь в темноте,
Мне свет уже не нужен;
Так долго плакал по тебе,
Что выплакал всю душу.
Я досчитал до десяти,
До ста, до миллиона,
Я столько раз хотел уйти,
Но траур не позволил.
Блеснуло злато куполов —
Рассвет над царством мёртвых,
Под звон стальных колоколов
Я ухожу без боли.
Мне надоело ночевать
С тобою на погосте,
Слезами скорби омывать
Твои гнилые кости;
Я год замаливал твой грех,
Коптил свечами мрамор,
Я отпустил тебя наверх,
Но не могу снять траур.
Застыли слёзы на фате
И я хожу по кругу,

Пытаясь в полной темноте
Найти десятый угол.

Во мне одна лишь пустота,
Один лишь только вакуум,

Я разбиваю зеркала,
Сливаюсь с чёрным мраком;
Я не в себе и я — не я,
Прошу, скажи мне, Боже:
Скажи мне, видно ли меня?
Не видно? Тебя тоже...
Такой отвратный белый шум,
Пустой, с ума сводящий,
И я как будто сам не свой —
Чужой, ненастоящий.

Было ещё прохладно, но уже скоро должны были распуститься изящные бутоны алых роз. На железных крестах и оградах, выкрашенных чёрной краской, завивался дикий плющ. Лавандовое небо дождём освежало кладбищенскую землю, пробуждая спящие в ней нарциссы. Были слышны тихие раскаты грома. Вишнёвые ветви покрывались белыми цветами, и ветер ронял их лепестки на каменные надгробия. Расцвела сирень, её густые фиолетовые грозди после дождя источали горько-сладкий аромат, смешавшийся со свежестью сырой земли. Весна вернулась в царство мёртвых, но те по-прежнему дремали в плену извечной темноты.

Часть 3

Деперсонализация

Звон оглушения сменился мёртвой тишиной. Прошло онемение мыслей. Я словно пробудился от кошмара, оказавшись в ещё более кошмарной действительности. Минута молчания, растянутая мною на целый год, прервалась осознанием того, что я уже очень давно не чувствую себя живым, что изо дня в день утопая в размышлениях о прекращении своих страданий, я не заметил, как эти мысли меня действительно погубили.

И знаешь, мне уже совсем не больно. Кажется, во мне сгнило всё, что только могло болеть. Иногда я думаю о том, что даже боль была бы лучше пустоты, но выбирать не приходится.

Долгие месяцы моей единственной надеждой на исцеление была весна, ведь всегда с её наступлением тьма отступала, освобождая мою душу от оков смертельного бессилия. Сколько себя помню, она всегда возвращала меня к жизни, но только не в этот раз...

Я был уже слишком мёртв. Настолько плохо мне не было ещё никогда, и даже весна уже не могла меня воскресить. Последний проблеск надежды был поглощён моим эмоциональным вакуумом. «Я лёг заболевающим, а проснулся больным». Так пустота снаружи обернулась пустотой внутри, так начался мой...

ТРАУР ПО СОБСТВЕННОЙ СМЕРТИ

*Обжигающий ветер угрожающих слов,
Не пугай меня смертью, я давно уже мёртв!*

Нечто мертворождённое
С именем в честь меня,
Смотрит глазами сонными
В душу сквозь зеркала.
Кожа такая бледная,
Будто бы мышьяком
Брат мой близнец обедает
В сумраке за стеклом.
Тело, что лёд холодное,
Ранит больней огня.
Крики внутриутробные
Сводят меня с ума.
Точно мои движения
Все повторяет он —

Вроде бы отражение,
Только вот не моё...

Взглядом пронзая душу
Ночью при лунном свете
Ждёшь ты, когда я нарушу
Траур по собственной смерти.

Теперь я знаю, это не мир перестал существовать, это меня больше не существует...

Я смотрел в зеркало, но видел в нём не себя. В нём отражалось лишь изнурённое депрессией, обескровленное тело с чертами внешности, свойственными мне, однако под этой полумёртвой оболочкой не было больше ничего, что имело бы хоть малейшее сходство со мной.

Я не просто изменился, я себя полностью потерял, меня больше нет.

Я умер, и от бывшего меня осталось только тело. Я проклинал и ненавидел всех, кто подтолкнул меня к последнему шагу навстречу бездне: тебя, тех, кто были до, тех, кто были после, но главным образом — это грёбаное общество с его псевдоморализмом, маскирующим обыкновенную глупость, нетолерантность, зависть или же страх...

Я хотел стереть из памяти своё прошлое, не понимая, что без него у меня не будет будущего, хотел всё позабыть, но забыл только, как дышать.

Я чувствовал себя трупом, который забыли похоронить, но никто, кроме отражения в разбитых зеркалах, не знал о том, что внутри меня уже давно нет никакой жизни. И, дабы разрушить эту абсурдную иллюзию в глазах окружающих, я умолял безликого демона:

Уничтожь моё тело

Резервуар моих слёз, опустошённый до дна,

Уже никогда не наполнится горем

О нежной любви, что со мной умерла

На дне закипевшего чёрного моря.

И ангелы смерти споют обо мне

Свою отходную, как ночь им велела.

Я тихо скажу напоследок тебе:

«Прошу, уничтожь моё мёртвое тело!

Сожги на костре, разожжённом стихами,

О том, кому я посвящал их беспечно,

И пламя, из тела мой дух вынимая,

По ветру его унесёт в бесконечность.

Он будет лететь над морскими волнами,

В себе отразившими звёздное небо,

Что тихо поёт над людскими главами

О том, кого ты убережь не сумел бы».

Пусть прах от костей моих смочит дождём
С земного лица и из памяти вашей!
Пусть мёртвое сердце сгорает огнём
Любви, на осколки его разорвавшей!
Да будет же свету! Да будет же мраку!
Да будет душе моей мир и мир праху!

Синдром Котара

*Наверное, я умер прошлым летом,
Оставшись взаперти у белых стен,
Где, утешая себя мыслями о смерти,
Я превратился в свою собственную тень.
Мне говорили, что играть с огнём опасно,
Но я играл, пока до пепла не истлел,
И, надевая каждый день стальную маску,
Своё лицо себе я стёр ей до костей...*

Как ловко следы разложения прятал
На мне артистический грим!
Снаружи блистая, как россыпь брильянтов,
Я заживо гнил изнутри.

Кто мог бы подумать, что гримом сокрыта
Печали безликая жертва?
Что с губ, искривлённых фальшивой улыбкой,
Сочились молитвы о смерти?

И так же, как прежде, я звонко смеялся,
Пытаясь казаться живым,
Но вновь умирал, когда я оставался
Один с отраженьем своим.

Кому было дело до боли, ломавшей
Меня каждый день пополам?
Я знал, что умру, и мне было не страшно —
Я всю свою жизнь умирал.

И снова свой труп приведу я в порядок,
Надев своё самое лучшее платье;
Я скрою консилером трупные пятна
И губ синеву перекрою помадой.

Могильным морозом сменилось тепло,
В груди вместо сердца — зияющий кратер.
И, раз уж от счастья блистать не дано,
Пусть блещет на мне серебристый хайлайтер!

Никто не увидит под маской стальнойю,
Как тьма до костей мою плоть разъедает.

Я буду опять притворяться собою,
Всё так же незримо для всех умирая.

Но занавес рухнет, игра завершится,
Остаток души в тишине растворится,
Исчезнет, забудется, канет во тьму,
И тело моё обратится в золу.

Слезами из ртути размажутся краски,
Осыпятся блёстки с лица моего,
По швам разойдётся посмертная маска,
И больше не будет под ней ничего —

Один только вакуум,
Одна пустота,
Как будто бы я ей
Являлся всегда.

26.03.2024

Так продолжаться больше не могло. Я знаю — жизнь бесценный дар, и я бы отдал всё за возможность прожить её, но моё существование уже нельзя было назвать жизнью. Каждый имеет право на смерть и в особенности в том случае, когда ты и так уже давно мёртв. Я был неизлечимо болен, и умереть было разумнее, чем разлагаться заживо в неоспоримой безысходности и тягостном бессилии. В моём случае это не было самоубийством, это была...

Эвтаназия

*Распадается мир на молекулы тлена,
И что сумрачный прах исчезает во снах,
Вместо крови морфин в перерезанных венах,
Заглушающий боль в разбиенных сердцах.*

Запах пропитанной влагой земли —
Это не дождь. Это слёзы мои.

Завтра я стану цветочною клумбой,
Скрывшей под розами бархатный гроб.
Друг мой не смог целовать меня в губы,
Пусть же целует теперь меня в лоб!

Вновь через трещины в каменном сердце
Внутрь меня пробивается свет,
Всё же от боли нет лучшего средства,
Чем добровольная верная смерть.

Мне хорошо. Я не чувствую боли,
Канули в вечность бывшие ошибки
И на лице, упоённом свободой,
Швы на губах распоролась улыбкой.

*Тяжко сводить мне с концами концы.
Боли не чувствуют лишь мертвецы.
Рвётся душа моя к жизни иной,
Вся моя боль умирает со мной.*

Самая тёмная ночь

*День сократился до пары мгновений,
Скрылся предательски прочь.
Тянет и режет на лоскуты время
Самая тёмная ночь.*

Отходят обои от треснувших стен,
И бритва скользит поперёк моих вен,
И мысли, стрелявшие пулей в висок,
На пол опадают кровавой росой.

А в мёртвом сиянии полной луны
Пылает холодными искрами снег.
Я снова проснусь в измереньи весны,
Когда в зеркала постучит моя смерть.

Когда в зеркала постучит моя смерть
И шелест послышится тёмной вуали,
Как мёртвой листвы у меня под ногами,
Навеки померкнет в глазах моих свет.

Могильных крестов тёмно-синие тени
Падут под луной на холодное тело —
В том теле биения сердца слышны,
Но нет больше в теле остывшем души.

И не о чем думать, и не во что верить,
Я таю, как пепел под чёрной водою,
Пред смертью своею склоняя колени,
Молю об одном — чтобы не было больно.

В предсмертной агонии вспомнив начало
Весны прошлогодней, сквозь сумрак вещаю,
Как азбукой Морзе чуть ближе к утру
Ударами капель дождя по стеклу:

*Я траур по смерти своей завершаю,
И друг дорогой мой, тебя я прощаю.*

Соткут шелкопряды нейлоновый кокон,
И буду я в нём под луной похоронен.

24.04.2024 | 5:04

Смерть не страшила меня, поскольку я и так уже был мёртв. Быть может, ты сочтёшь, что я не был лишён права выбора, и быть может, это отчасти так, но впереди меня ждала лишь пустота, и потому я предпочёл умереть прежде, чем моё сознание окончательно распадётся на атомы.

Мрак обнимал меня холодными руками, по венам растекалась тьма, и мои веки тяжелели. Как непроглядный чёрный занавес они сокрыли от меня весь этот мир, а после, словно сладкий сон передо мною возникали образы весны, оставшейся в далёком прошлом. Оставшейся как будто в прошлой жизни. Я понимал остатком мысли, что этот сон последний — вечный. Я не рассчитывал на рай, но те воспоминания и были моим раем.

Все размышления и звуки померкли в музыке дождя. Конец был близок.

Теперь лишь только тени могильных крестов под покровами иссиня-чёрного неба ложились на моё мраморное тело, казавшееся ещё живым снаружи, но уже полностью сгнившее внутри. Мир таял в объятиях темноты, до краёв заполняющей моё умирающее сознание, и шум апрельского дождя, словно мантра, погружал меня в беспробудный, безвременный сон. Кроваво-красная огненная полоса восхода очертила собой мрачный горизонт, объявляя финал моей последней, но самой тёмной ночи, и в сотканном шелкопрядами коконе я растворился в пустоте, наконец-таки завершив траур по собственной смерти, и вместе с тем, своё земное существование.

Темнота бессознательности. Пустота пустот. Небытие.

24.04.2024 | 5:39

Первое, что я услышала перед пробуждением, — биение сердца, приглушённое давлением околоплодных вод. Затем, сквозь сомкнутые намертво веки, я разглядела яркий свет и поняла, что я жива. Из пустоты бессознательности мир заново восстановился по крупицам, но пока ещё он был ограничен полупрозрачными стенками моего кокона. Поднимая тяжёлые веки, я впервые взглянула на этот мир глазами пустоты и с первым криком вырвалась наружу. Тьма не осталась позади, я забрала её с собой.

Фрагменты прошлой жизни, оборвавшейся в разгар минувшей ночи, отозвались эхом в моей новорождённой памяти, но я предпочла их позабыть. Пустота нарекла меня новым именем, новой жизнью и новой целью моего существования. Так я была заново рождена.

Я рождена из пустоты

Я обращаю свой взор к небесам,
Я закрываю слепые глаза...

Тесный, холодный, нейлоновый кокон
Ангелы смерти на мне распороли,
Звёзды сквозь намертво сжатые веки
Бьют по глазам мне потоками света.

Я открываю глаза, и вокруг
Только лишь тьма — мой единственный друг.

В мыслях моих электрический шум.

Я умерла. Я уже не дышу.

Тени могильные пали на плечи,
В царстве загробном тебя я не встречу,
Новая жизнь мне дарована мраком,
В царстве теней не отыщешь меня ты.

Вижу, как в полночь под белой луной

Молятся тени за мой упокой,

Вижу, как призраки в чёрных вуалях

Тело моё из земли вынимают.

Стиснула ночь многоточия в точки.

Траур по собственной смерти окончен.

Некто без пола, некто без имени,

Некто без возраста и без фамилии —
Плод беспросветной немой темноты,
Нечто, рождённое из пустоты.

В час предрассветный сливаюсь с потьмой,
Тьма нарекла меня мёртвой вдовой,
Дождь моросит по искусственной коже,
Я умерла — значит, нет меня больше.
Нет отражения в стёклах и лужах —
Я продала пустоте свою душу.
В мир бесконечной бессмертной весны
Я рождена из немой пустоты.
Дважды пройдя через сумрак и смерть,
Больше себе я не дам умереть.
Где-то на строчках истлевших страниц
Был похоронен готический принц.
Ветер ко мне обратился: «Анет!»,
Той, кем была я, теперь уже нет.
Мрак поглотил моё прежнее имя,
Тьма приказала его позабыть.
Ты был рождён для того, чтоб погибнуть,
Я — для того, чтобы жить.